

Анапская региональная курортная ассоциация

**Анапа – курорт питьевых минеральных вод
и бальнеолечения**

**САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ
ЛЕЧЕНИЕ И ОТДЫХ
В АНАПЕ**

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Ионов П. К. — генеральный директор — главный врач санатория «Русь», заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Зам. главного редактора

Баклыков Л. И. — врач по научно-методической работе «ДиЛУЧ»

Зам. главного редактора

Севрюкова В. С. — президент Анапской региональной курортной ассоциации, генеральный директор — главный врач «ДиЛУЧ», председатель комиссии по курорту и здравоохранению Совета депутатов г.-к. Анапа, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Ответственный секретарь

Шариков Ю. Н. — кандидат медицинских наук

Члены редколлегии:

Холопов А. П. — зам. директора по медицинской части санатория-профилактория «Пламя», кандидат медицинских наук

Харалдина З. Е. — зам. директора по науке Анапского археологического музея-заповедника

Панькова С. А. — зав. кафедрой АФ СГУТиКД, кандидат биологических наук

Редакционный совет:

Астапинко Г. В. — генеральный директор санатория «Надежда»

Ашкинадзе И. И. — директор Анапского филиала СГУТиКД, кандидат педагогических наук

Бражник А. Г. — исполнительный директор Анапской региональной курортной ассоциации

Димоев А. В. — президент Всероссийского центра оздоровления «Жемчужина»

Дыбля Е. А. — директор СКО «Здравницы курорта Анапа»

Кибалов В. Г. — директор турфирмы «Анапа + Тур»

Кругликов С. В. — генеральный директор санатория «БФО», заслуженный работник коммунального хозяйства РФ

Леднева Л. С. — генеральный директор детского лечебно-оздоровительного центра «Кавказ», кандидат педагогических наук

Мальцев А. П. — генеральный директор пансионата «Урал»

Рогозян Б. Н. — генеральный директор санатория «Анапа», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук

Самойлов С. А. — директор пансионата «Ласточка»

Симонов В. К. — генеральный директор санатория «Мотылек»

Сурков С. Г. — генеральный директор санатория «Маяк», кандидат экономических наук

Щербаков Д. Б. — главный врач детского санатория «Бимлюк» МЗ РФ, кандидат медицинских наук

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Ежегодный научно-практический журнал

№ 10 2008 г.

В НОМЕРЕ:

К читателям

Вопросы организации санаторно-курортной помощи

Экоэкологическая бальнеология и минеральные воды

Вопросы экологии

Научно-практическая работа врачей

Духовные и историко-культурное наследие

Юбилей

Некролог

Анапская региональная курортная ассоциация
Регистрационный номер журнала ПИ № 10-3348.
353410, г.-к. Анапа Краснодарского края, ул. Пушкина, 22.
Фото: **Ю. Н. Шариков**

На первой странице обложки: *общекурортный питьевой бювет*
На последней странице обложки: *тюльпаны на бульварах города*

Технический редактор **В. В. Иванова**
Корректор **О. В. Залозная**

Сдано в набор 25.03.2008 г. Подписано в печать 20.05.2008 г. Формат бумаги 84x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12+0,42 вкл. Учетно-изд. л. 20,25+0,51 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ 31.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА САНАТОРИЯ

А. В. Димоев

Пришла пора объединить усилия всех тех, кто ощущает в душе острую тревогу за подрастающее поколение. Если мы немедленно сообщим и примемся за кропотливый труд наставников и учителей молодежи, если не найдем действенные подходы к воспитанию, мы можем потерять будущее нашей страны.

Мы, работники южных детских здравниц, куда со всех уголков нашей великой страны приезжают необремененные ответственностью перед школой и родителями юные граждане России. А добрая треть из них из неблагополучных семей и отличается девиантным поведением.

Печально сознавать, но сегодня мир резко повернулся лицом к материальным ценностям и такие понятия как «вера», «мораль» и «нравственность», увы, утратили свой глубинный смысл. Теперь мало кто заботится о правильном воспитании молодежи. Родители поглощены заботами о хлебе насущном, государственные мужи занимаются более «важными» с их точки зрения вопросами. В результате дети предоставлены самим себе.

Поэтому и Генеральный прокурор РФ в марте 2002 года свой доклад в Госдуме назвал так: «Если дети — наше будущее, то есть ли будущее у России?»

Сегодня в воздухе витает идея восстановления великодержавности. Но возрождение России как богатой, сильной, авторитетной, процветающей державы немыслимо без духовно и интеллектуально богатых, физически развитых и национально мыслящих граждан.

И сегодня мне хочется поделиться с вами уникальным, с моей точки зрения, опытом сотрудничества Православной Церкви и светской детской здравницы.

Детский санаторный комплекс «Жемчужина России» вот уже более 30 лет занимается благородным делом укрепления здоровья детей. Мы очень внимательно изучаем физические недуги подрастающего поколения, разрабатываем эффективные системы по их излечению. Однако ни для кого не секрет, что сегодня самое уязвимое и уязвленное место у детей и подростков — это душа. И тут наш арсенал в последние годы, увы, сведен к минимуму.

Еще первый главный врач нашей здравницы, а ныне кандидат педагогических наук, академик Академии гуманитарных наук доктор Алексей Александрович Дубровский положил начало разработке и внедрению в систему воспитания в санаторном комплексе «Жемчужина России» лечебной педагогики, главным по-

стулатом которой является «лечение радостью». С тех пор немало воды утекло... В истории комплекса отразилась во всей полноте история развития нашего общества последних десятилетий. «Болела» страна, «болела» и здравница.

В апреле 2003 года мне было доверено руководить таким большим, сложным и в свое время тоже не совсем здоровым организмом, какой была Детская республика «Жемчужина России». По окончании первого оздоровительного сезона 2003 года, подводя итоги, мы сами себе задали вопрос: «Все лето наши ребята купались, загорали, занимались спортом, творчеством, пели, танцевали. Мы сделали все, чтобы ребята хорошо отдохнули и поправили свое здоровье. Все это здорово! А какое лекарство, пусть даже в целях профилактики, мы предложили нашим умным, талантливым, в большей массе очень хорошим детям от самого опасного недуга — безнравственности, вседозволенности, душевной убогости?»

Да, своей неуспокоенностью и жизнелюбием мы загли в детских сердцах лучинку Добра и Радости. Да, уезжая и прощаясь со здравницей, наши дети проливают слезы по жизни, где их по-настоящему любили.

И все же этого недостаточно. Мы просто по-отечески ласково и нежно прикоснулись к детской душе и «погладили» ее. А ведь, чтобы не оскудеть, даже детская «душа обязана трудиться».

Как правило, в условиях летнего отдыха дети с удвоенной силой и интересом воспринимают всю предлагаемую им информацию. И пусть за 21 день их пребывания в «Жемчужине» мы не преобразим детское мировоззрение полностью, но зародить искру Света мы обязаны и как педагоги, и как медики, и как родители, и как россияне, думающие о будущем своего народа. Дети этого ждут, дети в этом остро нуждаются.

Так в коллектив Детской республики «Жемчужина России» пришло решение создать нестандартную программу по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения в условиях временного детского коллектива санаторной здравницы.

Мы хотели показать нашим детям, что есть Любовь в истинном ее понимании, что есть Родина, что есть мать и отец, что есть истинная культура и истинные ценности, что есть добро и зло и многое другое.

По нашему глубокому убеждению, единственным социальным институтом, который мог бы нам оказать неоценимую помощь в создании подобной программы, есть Православная Церковь. И сегодня мы очень рады, что не ошиблись.

Первым, кто протянул нам руку помощи и выказал готовность пройти весь нелегкий путь разработки и становления уникальной программы духовно-нравственного воспитания на основе Православия в условиях одной из крупнейших в России светской де-

тской здравницы, стал настоятель храма во имя преподобного Серафима Саровского протоиерей Александр Карпенко.

В письмах к молодежи священник Александр Ельчанинов писал: «Разговоры о чувстве убивают самое чувство». Поэтому мы стали определять самые действенные формы работы с детьми. Наиболее убедительной и показательной является работа Православного храма.

С благословения митрополита Исидора Екатеринодарского и Кубанского и при живом участии отца Александра Карпенко мы начали строительство православной часовни на территории комплекса. Во многом в благодарность за старания отца Александра мы избрали духовным покровителем храма-часовни преподобного Серафима Саровского, и наша выросшая за 10 месяцев в любви и почитании, устремленная вывесь красавица-часовня носит имя великого русского святого.

По совету отца Александра и при его непосредственном участии стало возможным наше знакомство и дальнейшее плодотворное сотрудничество с кафедрой педагогики Православного Свято-Тихоновского богословского института. Благословен тот день, когда произошла наша встреча с деканом педагогического факультета вышеназванного института иеромонахом Киприаном (Яшенко). Без него многого из того, чем мы сегодня гордимся, не было бы.

Под руководством отца Киприана началась кропотливая работа по разработке концептуальных положений программы, определялись конкретные мероприятия, рассчитанные на участие каждого из 3000 детей, разрабатывались методические рекомендации.

И все равно до последнего момента вопросов оставалось больше, чем ответов. Мы с волнением ожидали первых детей сезона 2004 года. Но наши старания оправдались. Дети нам поверили, душевно приняли программу и добровольно (а это главное условие) принимали активное участие во всех наших начинаниях. А их было немало.

Каждую смену с ребятами работала миссионерско-педагогическая группа из студентов и преподавателей Свято-Тихоновского богословского института с руководителем — священником. Их стараниями был основан и успешно работал Духовно-просветительский центр во имя преподобного Серафима Саровского.

В часовне ежедневно читались утреннее и вечернее правило, а также Акафист преподобному Серафиму Саровскому или Молебен о здравии. Их усилиями были подготовлены и проведены Божественные Литургии и Всенощные Бдения.

Дважды в смену совершались паломнические походы и поездки по святым местам Анапы, Святым источникам Неберджа, к Андреевскому Кресту на мысе Святого Креста.

В каждом отряде каждого из 3 санаториев комплекса проходит День духовного здоровья. В этот день сразу после зарядки в отряды приходят миссионеры-

педагоги. Они беседуют с ребятами о вечных ценностях, смысле Бытия, рассказывают о величии русского народа и его культуры, о необходимости чтить традиции отцов и дедов, приглашают совершить паломничество по Духовно-просветительскому центру во имя преподобного Серафима Саровского. Студенты приносят с собой ящик для вопросов, ведь не все ребята могут озвучить вопросы, которые их волнуют. В течение дня дети пишут вопросы, а педагоги готовят ответы на них.

Во время паломничества по Духовно-просветительскому центру ребятам рассказывают о людях, верой и правдой служивших Отечеству и народу, за что они и были канонизированы, о путях достижения святости, знакомят с устройством храма-часовни, правилами поведения в нем, дают рекомендации, что нужно делать, чтобы стать добрее.

Завершается День духовного здоровья поздно вечером на традиционной «отрядной свече». Только в этот день на нее приходят студенты Православного института. Здесь ребята получают ответы на свои вопросы, слушают поучительные притчи и со свечой в руках, передавая ее друг другу, прощаются до завтрашнего дня.

Эти беседы, как правило, затягиваются надолго, но ребятам они нужны.

Логическим завершением Дня духовного здоровья является последующая кропотливая работа по подготовке и проведению праздника «В гостях у батюшки Серафима». Ребята готовят выставку рисунков, соответствующие творческие номера, литературный монтаж и песню о жизни и подвиге великого русского святого.

Обязательно в этот день выступление священника и студентов Свято-Тихоновского института. Само представление происходит перед иконой преподобного Серафима Саровского и лампадки, от которой дети зажигают свечи для крестного хода.

Праздники «В гостях у батюшки Серафима» проходят сначала в каждом санатории, а затем общежечинский гала-концерт с исполнением стихов, песен о преподобном Серафиме Саровском, выученных здесь, в «Жемчужине».

У часовни же каждую смену проводится большое красочное праздничное действо по поводу локальных и православных праздников. В 2004 году это были освящение и открытие самой часовни и находящегося рядом с нею источника минеральной воды, празднование 250-летия со дня рождения Серафима Саровского и Преображение Господне.

И обязательно каждый праздник заканчивается крестным ходом от санаториев к часовне и вокруг нее со свечами, хоругвями, под звон колоколов. Участниками таких крестных ходов могли стать все желающие.

А зримый результат говорит сам за себя. В нашем Духовно-просветительском центре, да и по всей территории (а это 48 гектаров уникального дендропарка)

не сломана ни одна ветка, не сорван ни один цветок, не брошен ни один камешек.

Мы, жемчужинцы, низко кланяемся всем, кто помог нам воплотить нашу мечту в программу «Душа обязана трудиться». И прежде всего Его Высокопреосвященству Исидору, митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому, и ректору Православного Свято-Тихоновского богословского института протоиерею Владимиру (Воробьеву).

В январе 2005 года мы приняли участие в XIII Рождественских образовательных чтениях, куда были приглашены для обмена опытом духовно-нравственного воспитания детей и подростков на основе православия в условиях светской здравницы. Нам очень дорога высокая оценка нашего скромного труда участниками Образовательных чтений. «Такое впечатление, что у вас вечная Пасха!» — эти слова мы услышали на кинофестивале «Лучезарный ангел» в День духовной культуры после просмотра фильма «В гостях у батюшки Серафима», созданного жемчужинской Детской творческой телерадиостудией «Юниор».

Сегодня в практике работы Духовно-просветительского центра здравницы новые формы работы — выставки рисунков с элементами иконописи, спектакли, марш-старты по 12 православным праздникам, студия церковного песнопения и др.

Мы знаем, что это только начало большого и сложного пути. Главное — впереди.

Но возрождение нравственности должно быть заботой каждого из нас. Поэтому закончить наш разговор мне хочется словами академика РАО Шалва Александровича Аманашвили: «Наше государство светское, и тем не менее Православие и другие конфессии были всегда путеводной звездой на российских просторах. Последуем же и мы канонам Созидателя и попытаемся выволочить наше будущее из пропасти».

ЗДОРОВЬЕ И ДУХОВНОСТЬ

Л. Н. Яцухно

Многих пациентов при первой встрече со мной в санатории «Старинная Анапа» интересует ряд вопросов: «Доктор, скажите, почему я заболел? Может быть, дело в неправильном питании? Или в экологии? А может, это наследственное? Или меня кто-то сглазил? И правда ли, что все болезни возникают из-за неправильной работы позвоночника (из-за плохой деятельности кишечника, из-за нарушения обмена веществ и т. д.)?». Удивительно, однако, что они очень редко признают совершенно очевидный факт, что неправильное питание, плохая экология, наследственность, курение и прочее, безусловно, являются почвой для развития тех или иных заболеваний, но чаще всего сами по себе далеко не всегда приводят к болезни.

В современной медицине есть мнение, что примерно 80 процентов заболеваний являются следствием стрессовых ситуаций.

Если анализировать физиологические и биохимические процессы, происходящие в организме, роль стрессовых воздействий на здоровье человека объяснима.

Схематично формирование болезни можно представить так: все, что мы воспринимаем (видим, слышим, чувствуем и т. д.), входит в нас через кору головного мозга, далее в гипоталамус (эмоции), затем в гипофиз (все железы внутренней секреции), в том числе в надпочечники (гормоны стресса) и, как следствие, поражение внутренних органов, осложняющееся течением болезни, а результат — в лучшем случае, инвалидность.

Врачи Древней Греции также были убеждены в том, что болезнь возникает в результате неправильного отношения к миру, к себе и своему организму и вследствие неблагоприятных жизненных условий.

Практически в любой культуре, имеющей многовековые традиции, душа и тело рассматриваются как единое целое.

Выдающийся хирург, доктор медицинских наук, ученый, педагог, художник прошлого века В. Ф. Войно-Ясенецкий, наш земляк (он родился в г. Керчи), одновременно являлся архиепископом Лукой. В Советском Союзе архиепископ руководил работой госпиталей! Претерпел немало гонений, ссылок, пыток, тюрем за мужественное исповедание Православия, но, исцеляя тело, он врачевал и духовные раны. Его труды в лечении гнойных заболеваний и ранений до настоящего времени не потеряли актуальности. А в одной из своих книг «Дух, душа и тело» архиепископ и хирург доступно объясняет разницу и взаимосвязь души и тела.

До недавнего времени современное здравоохранение не акцентировало внимание на взаимосвязи между духовностью и здоровьем. Однако на заре человеческой истории духовность составляла основу общества и доминировала в культуре, медицине и управлении обществом. По мере изменения общества во всем мире также происходили изменения, показывающие, как влияла духовность на современные стремления человека. Сразу же позволю сказать, что за последние полтора-два десятилетия смысловое значение слова «духовность» в нашем обществе изменилось. В понятие «духовность» хотят втиснуть то, что является антидуховным или духовным со знаком «минус». Беда России не в недостатке духовности, а скорее в ее избытке. Слишком много «духов» свалилось на нашу голову. И многих бед можно было бы избежать, если бы мы прекратили считать, что «все религии учат только хорошему», а начали бы исполнять заповедь ап. Иоанна: «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4,1).

Да, в каждой культуре существуют свои корни духовности, и духовность каждой культуры по-разному влияет на сегодняшний мир. Хотим мы того или не хотим, мы живем в стране, в которой 86% крещеные в православной вере или считающие себя православны-

ми христианами, и потому будем рассматривать проблему с православной точки зрения.

Но перед тем как перейти к рассмотрению взаимосвязи здоровья и духовности, необходимо сказать несколько слов о самом состоянии здоровья россиян.

Известный феномен «Русского креста», когда в 1992 г. смертность превысила рождаемость, не устранен повсеместно в России и до сегодняшнего дня.

К началу 2001 года численность населения Российской Федерации составила около 145 млн. человек. К началу 2007 г. — около 142 млн. человек. С 1993 года естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне (0,7—0,9 млн. человек в год). Депопуляция — устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся. Одной из причин депопуляции является низкая рождаемость. Основными причинами депопуляции являются малодетность (в среднем по России 1—2 ребенка на семью, по курорту Анапа 0,52 ребенка на одну женщину), откладывание рождения первого ребенка (при высокой сверхсмертности в 80% — смертность трудоспособного населения в возрасте 25—44 лет), высокая общая и детская смертности, а также снижение рождаемости. Снижение уровня рождаемости началось с конца 60-х годов. Современные параметры рождаемости в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину приходится 1,2 рождения при 2,15, необходимых для простого воспроизводства населения. В Анапе по официальным данным наметился некоторый подъем рождаемости, если в 2005 г. родилось 1547 детей, в 2006 г. — 1815, а в 2007 г. — 1936 детей. Состояние здоровья и уровень смертности населения отражаются на показателях ожидаемой продолжительности жизни населения страны, которая в настоящее время составляет 66,7 (при этом у мужчин — 60,6, а у женщин — 73,1), в сравнении с 1992 годом — 68,8 года. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин на 12 лет ниже, чем продолжительность жизни женщин. При сохранении имеющегося на сегодня уровня смертности населения из числа россиян, достигших к 2008 году 16 лет, доживут до 60 лет лишь 55—58 процентов мужчин. Низкий уровень здоровья населения репродуктивного возраста, высокая распространенность абортотвор (в Анапе в 2006 г. аборты составили 69% по отношению к числу родов, в 2007 г. — 63%, но даже эти высокие цифры, на мой взгляд, несколько занижены), а также патологические состояния в период беременности и родов обуславливают высокие показатели материнской смертности (44,2 случая на 100000 родивших), перинатальной смертности (10,2 — на 1000 человек (14,0 по Краснодарскому краю); это вдвое выше, чем в развитых странах; по итогам 2007 года ожидается снижение (до 9,3) мертворождаемости (7,2 случая на 1000 родившихся).

Итак, мы видим, что даже исходя из официальных данных налицо угроза полного исчезновения русской нации, и связано это в первую очередь с проблемами духовного порядка. К ним нужно отнести культ мате-

риального достатка, парадоксальным образом приводящего к тому, что реальный рост благосостояния людей ими воспринимается как приближение к нищете. Для современного человека главной религией становится забота о своем довольстве. И ради него приносятся ежегодно колоссальные человеческие жертвы в виде людей, убиваемых во чреве. Перед нами проявление культа Молоха (хананейского божества богатства), пожирающего детей. И это вовсе не метафора. Без реального вмешательства его духа невозможно объяснить факт чудовищного массового самоослепления. Ведь достаточно вспомнить невыдуманные статистические показатели советских времен, а то, как люди одевались, что ели, куда ездили отдыхать, для того чтобы понять, что уровень жизни работающих резко возрос. Но именно среди представителей «среднего класса» наиболее высок уровень детоубийств. Так что проблема здесь вовсе не в якобы упавшем уровне жизни, а в изменении отношения к этому уровню, которое приобрело, начиная с конца 1970-х гг., религиозный смысл.

С ним неразрывно связан и культ разврата (Астарта), воцарившийся среди людей. Если каждый четвертый ребенок рождается вне брака (а сколько зачинается?), то очевидным становится, что в России получило распространение почитание этого ложного божества, связанное с оргиастическими культами. И действительно сбываются над нами слова пророка Осии: «Будут блудить и не размножаться, ибо оставили Господа. Блуд, вино и напитки завладели сердцем их... ибо дух блуда ввел их в заблуждение» (Ос. 4, 10—12). Не надо думать, что наличие светской лексики делает это явление менее религиозным. Ведь давно замечено, что любимая привычка дьявола — убедить в том, что его не существует и при этом заставить людей поклоняться себе под другими именами. Именно это и произошло в России (да и в мире). Известно, что боги разврата и богатства имели у язычников разные имена (Астарта, Афродита, Венера, Гермес, Молох, Гад и т. д.) и с тех пор ничего не изменилось. Только сейчас Астарта называется «свободной (от Бога) любовью», а Молох — «долларом», а суть осталась та же — реальное общение с духами тьмы.

Более известный пример «болезни», увеличивающей смертность, — наркомания. (В России от 3 до 4,5 млн. официально зарегистрированных наркоманов. Эти цифры можно умножить на три, чтобы представить приблизительную цифру в действительности.) Как мы уже видели у св. Осии вино и блуд — «близнецы-братья». И, конечно, наркомания еще один пример неразрывной связи ложной духовности с гибелью людей. Само название «наркомания» говорит об этом, ибо в переводе означает «одержимость злым духом, вызывающим оцепенение». Но об этом говорит не только название. В большинстве языческих культов общение с демонами сопровождается употреблением наркотических веществ (особенно в шаманизме). Ислам также не имеет прямых запретов на употребление нарко-

тиков (в отличие от вина), и потому наркомания приобрела наибольшее развитие в странах исламского мира. Суфии (которых очень много в Чечне) употребляют наркотики для «слияния с Аллахом». Всплеск наркомании на Западе связан с развитием эзотерических культов (движение Нью Эйдж), практикующих, подобно суфиям, «расширение сознания». Точно так же распространение наркотиков в России идет параллельно с развитием оккультизма. Таким образом, духовная составляющая наркомании очевидна. Особенно если вспомнить, что эту болезнь делает практически неизлечимой не столько химическая, сколько психологическая зависимость, которая является прямым голосом сатаны в человеческом сердце.

И, наконец, необходимо отметить страшную угрозу национальному здоровью, представляемую оккультизмом (по самым скромным подсчетам им охвачено 15—20 млн. человек, что в 5—6 раз больше больных наркоманией). Из практики работы Душепопечительского центра имени св. прав. Иоанна Кронштадтского следует, что у тех, кто занимается оккультизмом в любых его формах, резко увеличивается риск появления психического заболевания (или обострения существующего). Часто у тех, кто связал свою жизнь с силами тьмы, возникает феномен «оккультной болезни», проявляющейся и в ряде тяжелых соматических заболеваний, таких как инфаркты, инсульты, злокачественные опухоли мозга. Это состояние прекрасно описано в работах иеромонаха Анатолия (Берестова) «Число зверя», «Православные колдуны: кто они?».

Другой причиной, по которой развитие оккультизма пагубно влияет на национальное здоровье, является тот факт, что обращение к магам и целителям часто дискредитирует традиционную медицину, и поэтому многие из больных, например, раком обращаются к онкологам слишком поздно, когда помочь им уже невозможно.

Ведущие исследования в области влияния духовности на здоровье человека осуществляются во многих странах мира, например — в медицинском центре Университета Дюка (Duke University Medical Center) под руководством д-ра Гарольда Г. Кенига, который считает, что религия способствует развитию таких добродетелей, как прощение, благодарность, доброта и любовь, и, если человек проявляет их в жизни, это улучшает его здоровье. Проведенные им исследования на афроамериканцах показали, что стрессы ослабляют иммунную систему и способность человека сопротивляться болезням, порождают сердечно-сосудистые заболевания, способствуют отклонениям в работе пищеварительного тракта, нарушению метаболизма и так далее. Д-р Кениг обнаружил, что группа афроамериканцев, регулярно посещающих христианскую церковь и ведущих нравственный образ жизни, более устойчива к стрессу, их болезни протекают мягче и переносятся ими и их близкими спокойнее, их духовный уровень психологически изменяет человека, в отличие от других сравниваемых групп. Это ведет к укреплению здоровья, увеличению продолжительности жизни.

Доктор медицинских наук и доктор философских наук Игорь Гундаров в своей удивительной и убедительной по силе содержания выводов книге, будучи неверующим и коммунистом, приходит к естественному выводу (когда человек непредубежденно относится к научным исследованиям, он естественно придет к правдивым выводам, не зависимым от его убеждений), что та страшная демографическая и экономическая ситуация, в которой оказалась наша страна, вовсе не зависит от экономических и политических потрясений, а зависит от духовного фактора. На основании многочисленных статистически достоверных исследований Игорь Гундаров показывает, что именно духовность народа имеет решающее значение в его становлении и выживании как народа (И. Гундаров. «Почему умирают в России? Как нам выжить?»). Болезнь, как одна из причин смертности и депопуляции нации, иногда дает человеку возможность остановиться и оглядеться, понять, что он делает не так в своей жизни. Или она удерживает человека от каких-то действий, которые, как он сам подсознательно ощущает, могут нанести ему вред.

То есть болезнь отнюдь не всегда является «злым происком судьбы». Чаще всего болезнь — это предупреждение о том, что он что-то делает неправильно или о том, что в жизни надо что-то менять: либо образ мыслей, либо уровень эмоциональности, либо отношение к людям, либо стиль поведения и привычки, либо все это вместе.

В нашем городе есть уникальная детская республика — санаторий «Жемчужина России», в котором наравне с санаторными факторами в лечении детей изначально применяются и духовные. В живописном месте возведена и постоянно действует часовня во имя святого преподобного Серафима Саровского, а рядом с ней открыт целебный источник минеральной воды и построен питьевой бювет. В этом санатории дети имеют возможность понять, что является фундаментом для построения их будущей взрослой жизни и от чего зависит их здоровье.

Зачастую неверующий человек пытается любой ценой избавиться от болезни, не гнушаясь обращения к знахарям, целителям, экстрасенсам и откровенным колдунам. А вот по поводу отношения к болезни еще Н. В. Гоголь писал: «О! Как нужны нам недуги! Из множества польз, которые я уже извлек из них, скажу вам только одну: ныне, каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде; не будь этих недугов, я бы задумал, что стал уже таким, каким следует мне быть. Не говорю уже о том, что самое здоровье, которое беспрестанно подталкивает русского человека на какие-то прыжки и желанье порисоваться своими качествами перед другими, заставило бы меня наделать уже тысячу глупостей.

Смиряться я всякую минуту и не нахожу слов, как благодарить Небесного Промыслителя за мою болезнь. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря впе-

ред, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла» (Н. В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями // Избранное. — М., 2006 г.).

«Господи, за все благодарю Тебя, и за немощи и болезни. Благодарю Тебя, что они сносны и терпимы», — записал в дневнике святой праведный Иоанн Кронштадтский. О доверии к Господу писал и преп. Амвросий Оптинский: «Должно быть, Господь лучше нас знает, что для нас полезнее, а потому-то и посылает кому здоровье, а кому нездоровье. За все же слава и благодарение Милосердному Господу, Который... если и наказывает нас, то с пощажением».

Есть такое выражение: «Предупрежден — значит вооружен», а зная, где кроется опасность для здоровья человека и нации в целом, легче найти путь к устранению причин. Ибо вырождение нации заключается в нездоровье каждого конкретного человека. Путь к выздоровлению в подавляющем большинстве случаев лежит через осознание человеком своих проблем и ошибок, а также через осознанное желание эти ошибки исправить.

ДОРОГА МИХАИЛА ЖУКОВА К ХРАМУ

Преодоление

Елена Алиева

«К сожалению, — писал преподобный Силуан Афонский, — в наше время к Богу приходят по скорбям. Все меньше — по любви».

Это так. Церковь своими молитвами, таинствами, обрядами и чинами пытается возродить в нас Любовь, спасти нас, душу нашу, но спасти можно только того, кто хочет спастись».

Недавно довелось мне побывать в гостях у анапского художника Михаила Анатольевича Жукова, который вот уже шесть лет прикован к постели тяжелым недугом. С терпением и смирением принимает испытания судьбы чета Жуковых. На жизнь не ропшут, друг друга поддерживают и надеются на лучшее. Они, как и многие благополучные супруги, с удовольствием вспоминают свою первую встречу, хотя и по-разному. Муж с улыбкой, в двух словах: «Посмотрел на нее, понял, что другой такой на свете нет, взял за руку и повел. По сей день идем рядом».

У жены своя трагедия, с дополнениями: «Мы оказались в одном вагоне. Мне было семнадцать, Мише девятнадцать. Я возвращалась из Анапы с производственной практики домой в Новосибирск. Он ехал в Волгоград, где работал на речном флоте рулевым мотористом. Мне он сразу понравился: симпатичный, в сером костюме, скромный, но уверенный. В Краснодаре поезд задержали на несколько часов. Миша предложил показать нам с девчонка-

ми город, взял меня за руку, чтобы не потерялась. Я была самая маленькая. По дороге купил цветов и пригласил на свидание... в тамбур. Я немного посомневалась, а потом пришла, как полагается девушке, опоздав на 15 минут. Почти сразу как он приехал в Волгоград, его призвали в армию, и мы четыре года переписывались».

С того первого свидания в тамбуре минуло 40 лет, последние шесть Любовь Яковлевна — не только жена, но и сиделка, медсестра, друг и единомышленник своего Миши. В долгие бессонные ночи Михаил Анатольевич много думает о прожитых годах, как будто перелистывает страницы книги, написанной неизвестным автором. И вся жизнь его предстает перед ним как на ладони.

Родился он в крестьянской семье, где трудились от зари до зари, растили пятерых сыновей, друг друга не обижали. После армии вернулся в отчий дом в село Рассвет. Женился на своей Любаше.

Работал в совхозе художником-оформителем, учился на заочном отделении Краснодарского госуниверситета. После учебы ему предложили место главного художника района. А потом была детская художественная школа в Анапе, которую он возглавлял 13 лет.

Энергия в нем была ключом. Он всюду успевал. Имел две-три «подработки». Всю домашнюю мужскую работу с удовольствием выполнял сам. Воспитывал сына Тимофея. Рисовал. Рыбачил. Охотился. И всю жизнь преданно любил свою жену. Никогда они не ссорились так, чтобы «осколки» летели. С тещей уживался. Людей на своем пути встретил замечательных.

Есть у него друг Саша Игнатов, с которым в пятом классе они за одной партой сидели. Теперь Саша полковник. Преподает в военном училище. Они дружат всю жизнь, хоть географически всегда сильно удалены друг от друга.

Вспоминает Михаил Анатольевич умнейшего и добрейшего Сурена Артемовича Узуняна, своего наставника, который в Гайкадзорской школе учил его не только рисовать, но и многим жизненным правилам. Повезло ему и с первым трудовым коллективом в Волжском пароходстве. Там подобралась нормальная мужики, давшие ему, деревенскому парню, понятия о взаимовыручке и рабочей чести.

О службе морской и дружбе мужской на подводной лодке в Заполярье Жуков хранит самые теплые воспоминания, хотя и приходилось нелегко. Представьте только, сколько пришлось преодолеть ему, парню из солнечного края, там, на Севере, где девять месяцев зима, остальное лето, где полярная ночь длится вечность, а от пятидесятиградусного мороза техника ломалась, но не люди.

Служба на подводной лодке — сама по себе испытание. Кроме того, там по сей день существует такое правило, если в отсеке авария, согласно уставу, необходимо задраить люки, похоронить себя заживо, но не дать погибнуть экипажу. И это не теория. Такие случаи происходили на глазах у нашего земляка неоднократно. Не однажды и сам он был на краю гибели.

Вот только один случай, который Михаил Анатольевич часто вспоминает: из-за какой-то неисправности сработала автоматическая защита, и корабль, на котором он служил, остался без электроэнергии. Судно, потеряв управление, беспомощно оседало на дно. Уже дошли до критической отметки, после которой водами океана лодка была бы раздавлена как ореховая скорлупа. К счастью, неисправность устранили, силовая установка заработала. Команда была спасена.

Сколько таких непростых ситуаций на памяти моряка-подводника Жукова, хорошо понимает, наверное, только председатель собрания офицеров запаса, ветеранов подводного флота Виктор Степанович Кононенко, который вручал Михаилу Анатольевичу памятные знаки в честь юбилеев Северного и подводного флотов. И это еще один хороший человек, которого поразила судьба Михаилу Анатольевичу.

Каждый день звонят или заглядывают в дом Жуковых то родственники, то бывшие коллеги, то ученики. И еще есть у Михаила Анатольевича отец Александр, настоятель храма Серафима Саровского, который приходит со словами утешения к своему попавшему в беду прихожанину. И вера, доселе призрачная, постепенно вселяется в сердце больного.

Теперь он убежден: болезни приходят, когда суета мирская делает нас закрытыми для Царя Небесного. Господь призывает к себе всех. Одни замечают эти призывы, делают выводы, переосмысливают пережитое. Другие не хотят замечать. Но любовь Бога безгранична, и после долгих призывов Он попускает человеку скорби, чтобы спасти его бессмертную душу.

Именно в этом непростом времени живет сегодня Михаил Анатольевич Жуков. По совету о. Александра он читает духовную литературу, восхищается, какие это жизнерадостные, умные книги, как много ответов можно получить из них на свои бесконечные «почему».

— Здоровому человеку, — разъясняет мой собеседник, — очень трудно представить, что приходится лежать годами, когда не можешь отрезать себе кусок хлеба или переодеться. Да много чего не можешь. Физическую боль очень тяжело терпеть, но боль душевная во сто крат тяжелее. Иногда и жить не хотелось. Тогда я обратился к отцу Александру за помощью. Он приехал, я исповедался и причастился. Батюшка предложил мне съездить с ним и прикоснуться к мощам святого целителя Пантелеймона, которые в это время пребывали в Анапе, в Свято-Онуфриевском храме. Я сомневался, смогу ли осилить дорогу. Но с помощью о. Александра и, видимо, с Божьей помощью дорогу в храм перенес хорошо и почти своими ногами. Кстати, в этой церкви я был лет 50 назад, — вспоминает он, — мама приводила нас на причастие. После посещения храма не скажу, что боли мои исчезли, но в душе что-то переменялось, появились какая-то необъяснимая радость, душевное равновесие и надежда. И понимание, что живем мы не для того, чтобы накопить денег или перессориться с родственниками, а чтобы творить добро, помогать друг другу, соблюдать Божьи

заповеди, любить близких и обязательно духовно развивать своих детей.

Михаил Анатольевич признается, что никогда не отрицал Бога. Родители — люди верующие — хранили в доме Библию, хоть и прятать ее тогда приходилось от чужих глаз. Но два раза в год — на Пасху и в Рождество Христово — отец вынимал священную книгу из сундука, собирал семейство вокруг себя и при свете керосиновой лампы читал о духовном подвиге Иисуса Христа.

...Когда боли чуточку отступают, Любовь Яковлевна разводит краски, вкладывает в пальцы мужа кисть, и художник пишет картины: море и цветы. На первый взгляд нет ничего необычного в этих жизнерадостных пейзажах и нарядных натюрмортах, если не знать, что написаны они скрюченными руками, скованными жестокой болезнью, а еще — силой человеческого духа и мужества.

...Есть много случаев чудесного исцеления тяжелых больных по молитвам родных и близких. В маленькой уютной комнате рядом с картинами нашего героя висят святые лики Богоматери с Младенцем, великомученика Пантелеймона, архангела Михаила... Перед ними молится чета Жуковых, потому что верит: еще не все потеряно.

КЛАВДИЯ ЯКОВЛЕВНА ВЕДЕРГОРН — ВРАЧ И КРАЕВЕД (к 100-летию со дня рождения)

Н. Д. Молла

Анапские старожилы помнят эту скромную, внешне незаметную женщину с коротко остриженными седыми волосами — врача, общественницу (не очень-то почитаемое ныне слово), краеведа, наконец, человека, всегда готового ринуться на помощь тем, кто в этом нуждается. А еще она была истинной патриоткой Анапы. С этим городом Клавдия Яковлевна связана едва ли не всей своей жизнью...

Родилась она в апреле 1908 г. в Анапе, в семье акцизного чиновника Якова Ведергорна и учительницы, коренной анапчанки, урожденной Софьи Олейниковой. В семье, кроме Клавы, было еще четверо детей — все девочки. Клава — старшая.

В 1915 г., когда полыхала Первая мировая война, семья Ведергорн вынуждена была покинуть Анапу и перебраться в Новочеркасск, где отец Клавы продолжил свою службу, а мать стала давать частные уроки. Конец семейному благополучию настал со смертью отца от сыпного тифа. Случилось это в 1920 г., когда Клавочке было 12 лет. Стало ясно, что ее детство закончилось, надо помогать матери растить сестер.

Весной 1921 г. из Ростова-на-Дону стали ходить поезда, и мысль о переезде в желанную Анапу вновь овладела деятельной Софьей Михайловной. Поезда ходили без расписания, на вокзалах их осаждали толпы

грязных, оборванных, изможденных людей, среди которых было немало больных; нередко смерть наступала кого-нибудь из них прямо на перроне...

До Анапы от Ростова добирались почти десять суток, подолгу простаивая на промежуточных станциях, а иногда и в степи. В Анапе борьба за существование потребовала от Софьи Михайловны еще большей изобретательности и усилий. Мало того, что она давала уроки, стала еще и шить платья, хотя никогда прежде портняжным делом не занималась и склонности к шитью не имела. Клава с подростковой сестренкой Галей, как могли, помогали матери. Работали на виноградниках, не чурались и другой любой поденщины, а кроме того собирали в поле колоски.

В Анапе Клава училась в школе второй ступени, которую окончила в 1925 г., причем в последний школьный год она уже сама давала уроки математики в младших классах. После окончания школы встал вопрос: кем быть, где учиться дальше? Поступила в Новороссийский педагогический техникум, но, проучившись год, решила, что педагогика не ее стезя, и на следующий год определилась в Краснодарский медицинский институт им. Красной Армии. Здесь учиться было намного интереснее, появились новые друзья, а с наступлением каникул уезжала в Анапу — к маме, к сестрам, к любимому морю...

Клавино студенчество завершилось в 1931 г. ускоренным выпуском ее курса, после чего она отправилась к месту назначения — в аул Красноалександровский Шапсугского района, где ей предстояло заведовать врачебным участком. Была ли она рада своему назначению или же ее мысли в ту пору были заняты другим? Дело в том, что в стране тогда набирал силу голод, люди умирали повсеместно, помочь им в тех обстоятельствах не могли даже те, кто по своему служебному долгу обязан был это делать. Клавдия Яковлевна вспоминала: «Вызвал как-то меня к себе председатель Совета аула и спрашивает, как будем объяснять в отчете такое большое количество умерших? Написать «от голода» нечего было и думать — голов бы лишились тотчас. И председатель, по простоте душевной, предложил массовую гибель людей объяснить эпидемией холеры. Я ахнула. Не хватало нам только холеры. Нет, говорю ему, напишем, что все эти люди умерли от дистрофии. Расчет был такой: в сути этого диагноза высокое начальство разбираться не станет и воспримет его спокойно. Вот так. Между тем на складах тогда были большие запасы кукурузы, и многие жители аула об этом знали...»

В 1934 г. заболела, а затем и умерла мать Клавдии Яковлевны, Софья Михайловна. Это стало причиной ее возвращения в Анапу, и в дальнейшем доктор Ведергорн никогда больше не покидала любимый город по своей воле даже на короткое время. Подчеркиваю, «по своей воле», так как по злой чужой разлуки с Анапой ей избежать все-таки не удалось, но об этом речь пойдет чуть позже...

Заведующий Анапским райздравотделом В. Е. Радченко встретил молодого специалиста приветливо и

с ходу предложил ей заведование противомаларийной станцией. Первое чувство — сомнение: «Справлюсь ли, ведь я не маляриолог? С другой стороны, за плечами четыре года участковой работы... Должна справиться», — вспоминала Клавдия Яковлевна. В те годы борьба с малярией являлась важным общегосударственным делом, поскольку она была очень распространена. В Анапском районе наибольшая заболеваемость была зафиксирована в станице Анапской и поселке Сукко. Там от нее пострадало едва ли не все население. Известны были даже случаи тропической малярии. В самой же Анапе, как и в станице Благовещенской, больных было немного.

Противомаларийная станция ютилась в двух комнатках в доме, где находились детская консультация и молочная кухня. Одна комната служила приемной и процедурным кабинетом, вторую занимала администрация, там же находились ожидающие приема врача люди. Вся деятельность станции сводилась к борьбе с комарами и их личинками, большое внимание уделялось и санитарно-просветительной работе с населением — лекциям и беседам. Для этого подходили и общие собрания трудящихся, и обеденные перерывы в колхозных бригадах.

Случались курьезы. Например, механизаторам раздавали марлю для устройства пологов, а они шили из нее себе трусы... В ту пору малярийных больных пользовали преимущественно хиной и акрихином. Акрихин применялся как в лечебных, так и в профилактических целях, а потому лица больных со временем обретали желтый цвет.

Избавиться от малярии удалось в 1938—1939 годах, когда из Сухуми была завезена гамбузия — шустрая рыбка, которой заселили местные водоемы: Анапку, Гостагайку, Сукко и небольшую речушку в Цыбановой балке.

На то же время пришлась борьба и с таким лихом, каким являются глистные заболевания, и Клавдии Яковлевне пришлось помимо прочего стать еще и гельминтологом. Сначала она побывала на курсах врачей-гельминтологов при Азово-Черноморском тропическом институте, потом принялась за организацию гельминтологического пункта в Анапе. Разместился он в тех же комнатках, которые занимала противомаларийная станция. Просто втиснули туда нехитрый инвентарь — три шкафа, два стола, пять кушеток и столько же стульев... Из лабораторного оборудования ничего, кроме микроскопа с иммерсионной системой, не дали. И сразу же приступили к обследованию яслей, детских садов и школ. Для доктора Ведергорн это обернулось увеличением нагрузки и ответственности.

Ежедневно в течение двух часов Клавдия Яковлевна вела амбулаторный прием маленьких пациентов, раз в десять дней осуществлялись определенные мероприятия с участием всех работников пункта, три-четыре раза в месяц врач-гельминтолог инструктировала персонал детских садов и ясель, беседовала с родителями. В марте 1938 г. на противомаларийную станцию

пришел новый заведующий — врач Л. П. Постотенко, после чего К. Я. Ведергорн обосновалась в клинической лаборатории при Анапской райбольнице. Теперь она занималась паталогоанатомическими исследованиями, выполняла обязанности судмедэксперта.

Со свойственным ей умением быстро овладевать ситуацией в самых неожиданных обстоятельствах, Клавдия Яковлевна и здесь оставила о себе добрую память: ее прилежанием была предотвращена эпидемия сибирской язвы.

Кому-то могло показаться, что ей присущи самоуверенность и надменность, но это никак не соответствовало действительности. Решительная — да. Строгая — определенно. Находчивая — бесспорно. Беззаботность она напрочь отвергла еще в детстве, видя, как бьется мать, чтобы прокормить своих дочерей. В то же время Клавдия Яковлевна отличалась живостью и жизнерадостностью, в ее смешливых глазах всегда таилось лукавство. А какое восхищение у знавших эту женщину вызывала ее обязательность!

Конец 30-х годов, Европа в огне Второй мировой войны. Думают о войне и уже готовятся к ней и в нашей стране.

В 1939 г., по разверстке военкомата, К. Я. Ведергорн направляется в ГИДУВ (Государственный институт для усовершенствования врачей) на курсы по индикации отравляющих веществ, вернувшись с которых начинает передавать вновь приобретенные знания коллегам. Читает лекции о токсикологии отравляющих веществ и личной противохимической защите, берется за освоение техники переливания крови (тогда этим занимались только практикующие хирурги). Ее трудовой день расписан буквально по минутам: работа в больнице, занятия с санитарками, лекции по анатомии и лабораторному делу на курсах медсестер, посещения городских предприятий для вербовки доноров.

В одну из весенних ночей 1940 г. К. Я. Ведергорн вызвали в военкомат — проверялась мобилизационная готовность. Через пару недель после этого она получила мобилизационное предписание: «В случае объявления войны явиться в штаб энской дивизии... Правда, в конце мая оно было изъято.

Вечером 22 июня 1941 г. К. Я. Ведергорн явилась по срочному вызову в райздрав, где было уже многолюдно. Бросились в глаза тревожные лица собравшихся, среди которых было много молодых медиков. Руководство райздравом объявило о переводе всех медицинских учреждений на особый режим работы и огласило план мобилизационных мероприятий. Он предусматривал усиленное дежурство врачей в поликлинике и больнице, разделение территории города на участки и оборудование на каждом из них пунктов оказания медицинской помощи на случай налетов вражеской авиации, организацию при них санитарных дружин из жителей города.

Получила участок и Клавдия Яковлевна. В тот момент это была абсолютно голая комната, в которой не было совершенно ничего. С трудом выпросив в боль-

нице старые носилки и нарезав бинты из списанных простыней, начала занятия с санитарками...

Утром 27 июля в больницу поступила телефонограмма: «В связи с мобилизацией врача К. Я. Ведергорн в 24 часа произведите с ней расчет». А дома Клавдию Яковлевну ждала военкоматовская повестка о мобилизации. Собралась быстро. Уложила в рюкзак руководство по лабораторному делу, документы, смену белья...

Пока этим занималась, дом заполнился друзьями, пришедшими ее проводить. Она подошла к одной группе, к другой, а потом села за пианино и принялась играть свои любимые вещи...

Вечером следующего дня большая группа анапских медиков отбыла в Краснодар, в распоряжение крайвоенкомата. Ведергорн там не задержалась — ее отправили в Сочи, где шло комплектование персонала эвакогоспиталей. И здесь работала самоотверженно, забыв об отдыхе, и в какой-то момент почувствовала, что ее силы на исходе. Отчаянию не поддавалась, рук не опустила. А вскоре наступил черный для нее день...

Невесть кто и невесть где заподозрил в Клавдии Яковлевне если не врага, то неблагонадежного человека. Вот и фамилия у нее какая-то подозрительная, нерусская... И 9 ноября 1941 г. врач Ведергорн была выслана в Свердловскую область, где ее определили в сангородок 5-го отделения Востокураллага.

Легко представить, что в такой ситуации может чувствовать совершенно невинный человек. Однако не ожесточилась, и если была у Клавдии Яковлевны обида, то она ее тщательно таила в глубине своей души. Ни одного худого слова не сказала о советской власти, до конца жизни оставалась ее яркой сторонницей. И об этой истории поведала знавшим ее людям только незадолго до своей смерти...

К счастью, высылка не была длительной, уже в феврале 1944 г. Клавдия Яковлевна вернулась в Анапу. Поначалу заведовала лабораторией Анапской санитарно-эпидемиологической станции, чуть позже к этому прибавилась и работа судебно-медицинского эксперта, которую она выполняла по совместительству.

Когда же стала чувствовать недомогание, попросила возвратить ее в больничную лабораторию, откуда в 1963 г. и ушла на пенсию. Но и пенсионеркой она была особенной. Поначалу все свое внимание обратила на детей. Учила их шить забавные игрушки, читала сказки, рассказывала историю Анапы. Когда из-за болезни стало нелегко возиться с детьми, занялась краеведением.

Краеведение влекло к себе Клавдию Яковлевну сизлавна, у нее накопилось немало вопросов, на которые хотелось получить ответы. Скажем, с чего начался курорт Анапа и что из себя представлял его основатель В. Будзинский? Какими были первые санатории и какое лечение они предлагали? Или какая литература об Анапе появилась до революции?

В то время еще были живы люди, лично знавшие В. А. Будзинского, — одни работали в его санаториях, другие в них лечились, третьи просто состояли в знакомстве с ним или его детьми. Любопытство Клавдии Яковлевны заставило их написать воспоминания, которые затем были переданы в музей. По-разному отзывались о В. А. Будзинском авторы воспоминаний. Одним он явно нравился и они с восторгом рассказывали об его организаторских способностях, предприимчивости и энергии. Другие выражали свою личную неприязнь «к собственнику, заинтересованному в личном обогащении».

Затем началась переписка с библиотеками — краевой научной им. Пушкина и главной библиотекой страны, носившей в ту пору имя Ленина. Письма с запросами шли также в Харьковский мединститут, в Ейск, Краснодар и Липецк... Буквально по крупицам собирала Клавдия Яковлевна сведения об Анапском курорте, затем они ею обрабатывались и передавались в музей. И ныне нет в нашем музее более обширного личного фонда, чем фонд К. Я. Ведергорн. Сколько интересных документов и предметов быта, дошедших до нашего времени из предреволюционной поры, мы получили от нее! Какие прекрасные книги, открытки, милые вещицы, служившие прежде украшением дома, и даже предметы мебели, экспонируются сейчас в музее!

Посетители, особенно пожилые люди, подолгу задерживаются у витрин, оформленных под «лавки» и «магазинчики» дореволюционной Анапы. Ее бескорыстность не знала предела. Несмотря на свой почтенный возраст и шаткое здоровье, Клавдия Яковлевна изо дня в день оказывала дружеские услуги и нашему музею, и различным общественным институтам, не придавая этому особого значения и не рассчитывая на излияния благодарности. Она, например, собрала уйму материалов о развитии в Анапе образования, здравоохранения и спорта в советское время и передала все это нам и Государственному архиву Краснодарского края.

Этой чудесной женщине всегда было дело до всего, что происходило в стране и нашем городе. Когда в Анапу приехала Е. Микулина, замыслившая книгу о Елизавете Юрьевне Кузьминой-Караваевой, едва ли не самый первый визит она нанесла Клавдии Яковлевне. Потом выяснилось, что существовали различия в их взглядах на то, что должно быть главным в будущей книге, — деяния «матери Марии» или же ее душа. Споры об этом в личных беседах продолжались затем в письмах. Истина, в конечном счете, была найдена, что впоследствии подтвердили многочисленные отзывы читателей.

В большой коллекции благих деяний К. Я. Ведергорн имеется и довольно грустная история, связанная с портретом молодой прелестной анапчанки Е. П. Шауман, памятник на могиле которой неизменно вызывает интерес у приезжающих в Анапу.

Портрет этот, написанный на фарфоре, хранился у родственницы Е. П. Шауман — некоей Е. П. Апо-

товой, жительницы Керчи. Тяжелые житейские обстоятельства — болезнь и нехватка денег на лекарства — вынудили владелицу портрета предложить его нашему музею за минимально возможную стоимость. В Керчи ей давали за него неплохие деньги, однако Елена Петровна считала, что портрет должен находиться в Анапе.

Музей не имел возможности осуществить данную покупку. И тогда Клавдия Яковлевна без жалоб и негодования на явную несправедливость купила этот портрет, заплатив за него из своей нищенской пенсии (60 рублей за долголетний труд!). Купила не слепо, осознанно, зная, что ее деньги пойдут на лекарства нуждающемуся в них человеку. Портрет же она подарила музею.

Горько осознавать, что мы не успели сказать ей при жизни то, что должны были сказать: «Спасибо вам, Клавдия Яковлевна, за все и простите, пожалуйста, нас, неразумных...»

А ВМЕСТО СЕРДЦА — ПЛАМЕННЫЙ МОТОР (к 100-летию со дня рождения А. С. Коротина)

З. Н. Лемякина

В истории нашего города есть имена, которыми вправе гордиться не только Анапа и кубанский край, но и Отечество.

Авиаконструктор Коротин Андрей Сергеевич — один из членов конструкторского бюро Г. М. Бериева, создавшего гидросамолет, реактивную летающую лодку, самолет-амфибию. Именно за заслуги в создании двигателя — сердца самолета для этих типов машины, А. С. Коротин в 1968 году был удостоен награды и звания Лауреата Государственной премии. Это был новый блестящий прорыв в освоении неба и моря, там, где сходятся две стихии, перетекая одна в другую...

Есть одна особенность в жизни людей, связанных с достижениями в области техники, особенно той, которая используется в военных целях. Биографии этих людей закрыты до поры до времени. Первые самолеты типа «амфибия» конструкторы создали во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. А потом они продолжали совершенствование, придавая ускорение века реактивной технике. В этом всеобщем движении вперед была и заслуга Андрея Сергеевича Коротина. Он прошел тернистый путь озарений и неудач до той черты, пока справлялось собственное сердце. После категорического диагноза кардиологов А. С. Коротин был вынужден стать гражданским человеком. Долгие годы он хранил молчание о сути своей работы в авиации, оставшись в ней с известной только узкому кругу славы высококлассного специалиста.

В Анапе, куда вернулся Андрей Сергеевич в 1968 году, о нем знали немного. Удивлялись, когда вдруг за ним присылали персональный самолет, когда узнали, что его

«Волга» бронирована, что на летных испытаниях в Геленджике его встречали как самого дорогого гостя. Становилась понятной его немногословность о себе.

Он с удовольствием встречался с молодежью и с большой гордостью рассказывал о достижениях отечественной авиации. Это были не лекции. Андрей Сергеевич снова и снова «проживал» свою 35-летнюю жизнь в авиации: годы кропотливого труда от конструкторского замысла через тысячи чертежей к испытаниям новых самолетов, радость побед и боль потерь. Когда его не стало, авиаконструкторы с Таганрогского завода предложили городу установить памятный знак в честь А. С. Корытина.

Так, в 1998 году, на бульваре, что на пересечении улиц Ивана Голубца и Таманской, встала стела с портретом Андрея Сергеевича работы скульптора В. П. Полякова. Венчает стелу, устремленная в сторону моря, модель гидросамолета — «летающей лодки», любимого детища авиаконструктора Корытина. Модель изготовлена на Таганрогском авиазаводе, там, где рождался гидросамолет.

Сегодня, оглядываясь назад и пытаясь объективно взглянуть на события, связанные с рождением археологического музея-заповедника «Горгиппия», мы четко осознаем огромную роль Андрея Сергеевича Корытина в его создании. Археология была первой, главной и постоянной любовью всей его жизни. Археология и авиация — так определились две страсти, авиация и археология — так распорядилась судьба.

Андрей Сергеевич родился в 1907 году, как писали раньше в анкетах, в семье рабочего — кровельщика-жестянщика. Семья, в которой были еще дети, жила в большом, по меркам того времени, городе Темрюке. В 1912 году семья Корытиных переехала в Анапу, входившую в состав Темрюкского уезда, так что родом он был все-таки с нашей земли. Здесь прошло детство, учеба, определилась причастность к событиям, людям, истории. В свои юные годы он брал пример со старшего брата, который учился в анапских «морских» классах, был свидетелем эпохальных событий, связанных с экспроприацией, бегством от власти «белых» на лодках. Вот почему спустя годы, вернувшись в родную Анапу, Андрей Сергеевич знал многое из того, чего нет в книжках, да и не было тогда писаной истории.

В начале двадцатых годов XX века на Таманском полуострове работала экспедиция под руководством Башкирова с целью разведки и составления археологической карты региона. Смешливый и выносливый юноша быстро сошелся с археологами. Магия таинственной науки заворожила подростка сразу и навсегда. Он решил стать археологом. Но жизнь распорядилась по-другому.

В числе первых Андрей Корытин вступил в комсомол. Комсомольская ячейка своим решением «выделила» Андрея Корытина на учебу в краснодарский рабфак. Рабочий факультет готовил молодежь для поступления в институт. Через три года, окончив его, Ан-

дрей Корытин был направлен комсомолом на учебу в Донской политехнический институт. Когда позади было уже два курса, по стране прозвучал призыв партии «Комсомол — в авиацию». Андрей Корытин переходит на отделение самолетостроения. Так, вместо археологии, он стал профессионально заниматься конструированием авиационных машин.

Серьезным испытанием стала война. С военными заводами А. С. Корытин был эвакуирован в Сибирь, где надо было срочно создавать производственную базу для изготовления двигателей самолетов. Годы изнурительной, без отдыха и сна, в цехах без крыши, с подростками и женщинами у станков, ответственнойшей на каждом этапе, кропотливой работы. Линия фронта прошла через сердце авиаконструктора и осталась незаживающей раной.

После войны А. С. Корытин был переведен в Таганрог, в авиаконструкторское бюро одного из заводов. Там и был создан гидросамолет, ставший профессиональной вершиной авиаконструктора.

В шестьдесят один год он возвращается в родную Анапу. Уютный дом с садом, заботливая жена, заслуженный отдых, полная свобода действий. Андрей Сергеевич понимает, что именно сейчас он может заняться любимым делом — историей и археологией. Он приходит в музей, быстро знакомится с его проблемами и начинает активно помогать в их решении директору А. А. Салашину.

В городе уже идут раскопки Горгиппии. Андрей Сергеевич становится ежедневным свидетелем открытия древнего города. Экспедиция Института археологии Академии наук СССР сначала под руководством доктора исторических наук И. Т. Крутиковой, позже, с 1972 года — к. и. н. Е. М. Алексеевой, с большим уважением относилась к А. С. Корытину.

Активная гражданская позиция делает его незаменимым человеком в городе. Корытин А. С. привлекает внимание общественности к судьбе памятников истории и археологии. Он становится инспектором на общественных началах краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по Анапскому району. Вместе с ответственным секретарем Анапского отделения ВООПИК Тюриным Николаем Петровичем инспектор Корытин организовал решение многих вопросов, связанных со статусом памятников археологии в городе.

В эти годы решается очень непростая для активно застраиваемой Анапы проблема охранной археологической зоны. В проектно-сметную документацию на любое строительство в городе была внесена графа археологического согласования, предполагающая наблюдение за разрытием и исследование при наличии культурного слоя.

Самой большой археологической победой А. С. Корытина были два раскопа во дворе Анапского горисполкома, которые удалось сохранить. Здесь, на Набережной, планировалось строительство гостиницы

«Магнолия», была готова документация и выделены средства. А. С. Корытин, при активной поддержке археологов, в министерствах и ведомствах РСФСР в Москве доказал уникальность памятника и обосновал необходимость его сохранения и экспонирования. Десятки писем в самые высокие инстанции от имени инспектора ВООПИК решили судьбу Горгиппии.

В августе 1975 года Анапа стала известна всему археологическому миру. При строительстве 12-этажного дома на улице Горького были открыты два склепа. При участии А. С. Корытина были организованы работы по демонтажу склепа и спиливанию фресковой росписи.

Инспектор знал о всех строительных котлованах в городе, ежедневно их обходил, останавливал работы и наблюдал за исследованием культурного слоя археологами. Спокойно, без спешки, очень основательно Корытин А. С. подходил к решению любой проблемы: освобождение от построек территории будущего музея-заповедника, сохранение и придание статуса памятника зданию Свято-Онуфриевского храма и других.

Во всех ситуациях Андрей Сергеевич оставался патриотом нашей земли, прекрасно сознавая историческую значимость Анапы для отечественной культуры.

Мы никогда не считали его старым, а ему было за 70! Возраст выдавали только белые жесткие волосы. Прямой, без военной выправки, несколько грузный, но без лишнего веса, монолитный и неспешный. Неспешным внешне он был не только в походке, но и в речи. Его привычка говорить, думая, но с ясностью уверенного в своих поступках человека, была прямой противоположностью спешки и амбиций. Мы понимали, что огромный жизненный опыт дает ему эту внутреннюю уверенность, и шли за ним, доверяя ему, когда вопрос был особенно труден.

Он умел приручать людей, особенно мы почувствовали это, когда Корытин А. С. стал сотрудником музея. Он очень бережно, с большим терпением, относился к музейной молодежи, поддерживал стремление к образованию, радовался их успехам. Все платили ему большим и искренним уважением.

Корытин А. С. по крупицам собрал историю анапского комсомола и подарил рукопись музею. В фондах хранится его реферат «Местные племена на территории района», написанный научным сотрудником отдела археологии Корытиным А. С.

А. С. Корытин многому научил нас. В работе он руководствовался кредо изобретателей: лучше долго, но качественно, чем быстро, но плохо. О том, что сделали быстро, — все забудут, а вот о том, что сделали плохо, — будут помнить долго. Он был очень добросовестный и удивительно скромный человек. Никогда не носил своих лауреатских наград, даже в праздники.

Анапский краевед Поладянц Г. А., много лет друживший с А. С. Корытиным, очень точно сказал о нем: «Справедливый человек».

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРГИППИИ

Т. В. Нелина

В монографии «Боспорское царство», вышедшей в издательстве Академии наук СССР в 1949 году, В. Ф. Гайдукевич писал, что «Горгиппия археологическим раскопкам никогда не подвергалась (да и возможность такого рода исследований крайне ограничена, поскольку остатки античного города застроены современной Анапой)». Но при археологическом обследовании Анапы в 1927 г. на ее территории были обнаружены следы древнего поселения к востоку от современного мола и в береговых обнажениях бухты. Исследователь Башкиров С. А. обнаружил культурный слой, местами достигающий 2—2,5 м, причем в нижних его горизонтах обнаруживались греческая чернолаковая керамика, обломки остродонных греческих амфор, начиная с IV в. до н. э.

При разрытии культурных напластований во время различных строительно-земляных работ в Анапе очень часто находили античные греческие надписи, монеты, керамику, скульптурные изделия.

В 1949 году во дворе гостиницы «Анапа» В. Д. Блаватский, корифей советской археологии, заложил небольшой раскоп неподалеку от места находки мраморной статуи правителя Горгиппии Неокла, обнаруженной в 1939 году. Это были разведочные работы с целью выявления стратиграфии городища.

В 1954 году в Анапе начались первые спасательные раскопки на участке горгиппийского некрополя при строительстве кинотеатра «Родина», предпринятые Анапским краеведческим музеем. С 1954 по 1956 г. в строительном котловане кинотеатра было исследовано 97 древнегреческих могил и 33 могилы в районе Астраханской улицы, где сооружались хлебопекарня и баня. Руководила раскопками И. В. Поздеева, студентка V курса исторического факультета МГУ, которую откомандировал в Анапу В. Д. Блаватский, возглавлявший тогда Синдскую экспедицию Института археологии Академии наук СССР на Тамани.

Анапская газета «Знамя колхозника» опубликовала две статьи И. Поздеевой о ходе раскопок в зоне строительства кинотеатра и бани: «Первые результаты археологических раскопок» и «Раскопки продолжаются».

Эти раскопки открыли первую страницу исследования грунтового некрополя Горгиппии, ведь до этого раскапывался только курганный некрополь, где монументальные могильные насыпи и склепы, поражающие богатством погребального инвентаря и совершенством архитектуры, исследовались русскими учеными в XIX — начале XX в. Однако именно раскопки грунтового некрополя, где хоронили своих умерших рядовые горгиппийцы, дают представление о материальной культуре, занятиях простых жителей древней Горгиппии.

Раскопки 1954 года показали большое разнообразие погребальных обрядов, религиозных культов населе-

ния города, прослежено имущественное и социальное неравенство граждан.

Хотя во время раскопок были сделаны интересные наблюдения о типах могил, найдено много вещей, привозных и местного производства, относящихся к периоду IV в. до н. э. — V в. н. э., материалы этих раскопок не стали достоянием науки, т. к. научная фиксация могильных комплексов не отвечала современному уровню развития археологии. Только в 1982 году часть материалов раскопок 1954 года издала в сборнике Горгиппийской экспедиции И. Т. Кругликова, пользуясь кратким отчетом о раскопках И. Поздеевой и приложенными к нему кальками чертежей, хранящимися в архиве Института археологии АН СССР.

В 50-е годы в строительных котлованах погибли без исследования значительные участки древнего города. За земляными работами в Анапе наблюдали сотрудники краеведческого музея, собирая в фонды отдельные находки. Наблюдения систематизировал А. И. Салов, бывший тогда директором, а потом — зав. фондами музея. Он многие годы собирал и сведения для археологической карты Анапского района.

В 1960 году на базе многочисленных находок античного времени в Анапе была создана Анапская экспедиция Института археологии АН СССР под руководством д. и. н. И. Т. Кругликовой. Начались систематические раскопки Горгиппии, городища и некрополя. По результатам исследований И. Т. Кругликова издала научно-популярную книгу «Синдская гавань. Горгиппия. Анапа».

Анапская экспедиция исследовала территорию древней Горгиппии в разных частях современной Анапы. Так, в 1960 году был заложен раскоп «Город» во дворе горисполкома, где предполагалось строительство гостиницы, положивший начало исследованию древних кварталов, а затем и созданию археологического заповедника. С 1960 по 1972 г. в нем и на близлежащем участке «Лазурный» было вскрыто 1800 кв. м. Одновременно исследовались и другие места древнего городища: в саду гостиницы «Анапа» (1961 г. — 25 кв. м, 1970 г. — 60 кв. м, 1971 г. — 30 кв. м) и южнее раскопа «Город» (раскоп «Кубанский»: 1962 г. — 25 кв. м, 1968 г. — 75 кв. м, 1969 г. — 250 кв. м).

Античные слои в саду гостиницы «Анапа» имели особенности. В них нет обычного городского мусора — совсем не встречаются отходы пищи: кости рыб и животных, обугленное зерно, закопченные горшки и кастрюли. Очень редко встречаются пирамидальные грузила, не встречается зерновых ям и вообще никаких ям четких очертаний.

Все это заставляет предположить, что мы имеем здесь дело не с обычным жилым районом города, а с общественным центром. Об этом свидетельствуют мощные фундаменты больших зданий, находки обломков статуй и надписей.

Раскоп «Береговой» 1960 г. вел Г. А. Кошеленко, ставший впоследствии замечательным ученым-античником, исследовавшим античные памятники в Средней Азии, доктором исторических наук, зав. от-

делом классической археологии ИА РАН. При раскопках обнаружены остатки рыбозасолочных цистерн, расположенных вблизи морского берега. Многие жители Горгиппии занимались рыболовством и, очевидно, прямо на берегу перерабатывали улов.

В 1965 году во время прокладки траншеи на ул. Протапова вблизи ее пересечения с ул. Ленина было найдено скопление большого количества протом и чернолаковых сосудов. В эпоху классики и эллинизма, вплоть до первых веков н. э., эта территория была свободна от некрополя и находилась за его пределами. В IV—III вв. до н. э. здесь был сброс различных предметов, связанных с областью культа. Траншея и раскопки захватили только край этого выброса, уходящего в нераскопанную часть сквера и ул. Ленина. Исследована узкая полоска сброса площадью 1,5 x 2 м, мощностью около метра, лежащего на глубине 1,25—2,20 м от современной поверхности. На этой площади было найдено 100 обломков протом, представляющих женские божества — Деметру и Кору, обломки такого же количества чернолаковых канфаров и других чернолаковых импортных сосудов и однотипных красноглиняных сосудов горгиппийского производства. Таким образом, судя по находкам, в Горгиппии был открыт священный участок — теменос, связанный с культом земледельческих богинь Деметры и Кору, распространенным в Северном Причерноморье.

Экспедиция вела систематические наблюдения за строительными работами в Анапе. К сожалению, новостройки в планы исследований не включались, велись только наблюдение и общее описание. К началу 70-х годов было исследовано 2600 кв. м античной Горгиппии, давших возможность сделать выводы о хронологической стратиграфии культурных напластований, величине города, характере городской застройки. Находки из раскопок пополняли фонды Анапского музея.

В 50-е годы раскопки находившегося в окрестностях Горгиппии Семибратнего городища проводил Н. В. Анфимов, знаменитый краснодарский археолог. Семибратнее городище, расположенное в низовьях р. Кубани, представляло в древности крупный городской центр восточной части Синдики в период ее самостоятельного существования. Систематические раскопки Семибратнего городища были начаты Краснодарским музеем краеведения в 1938 году. Прерванные войной, они возобновились в 1949 г., когда было начато изучение оборонительных сооружений в северо-восточной части городища. Как показали раскопки, город возник в конце VI — начале V в. до н. э. Вокруг городской территории проходила мощная крепостная стена толщиной 4,3—2,60 м, сложенная из крупных и средних плит ракушечника. На верх стены вели каменные лестницы. Городские укрепления дополнялись прямоугольными башнями. Эти укрепления с небольшими перестройками просуществовали около двух столетий. В конце IV — начале III в. до н. э. городище подверглось разгрому. В III—II вв. до н. э. на месте старых городских стен возводятся новые укрепления из

грубо обработанных блоков и плит известняка. Находки чернофигурной, краснофигурной и чернолаковой керамики, барабанов колонн, фрагмента мраморной скульптурной головы, терракот и привозной керамической тары свидетельствуют о благосостоянии обитателей поселения и об оживленных торговых связях через приморские города Боспора, прежде всего через Горгиппию, с Родосом, Хиосом, Атикой, а также Гераклеей и другими малоазийскими центрами. Поселение просуществовало до III в. н. э. В 1985 г. на окраине Семибратнего городища была найдена часть поста-мента статуи с надписью, которую боспорский царь Левкон, сын Сатира, посвятил Фебу Аполлону, «что в Лабрите». Надпись впервые сообщает название города, руины которого известны под условным наименованием Семибратнее городище. В настоящее время раскопки Семибратнего городища ведет отряд Института истории и материальной культуры АН РАН из Санкт-Петербурга под руководством сотрудника института д. и. н. В. А. Горончаровского.

В 1962 г. к археологическим исследованиям в Анапском районе в х. Рассвет приступил отряд МОПИ им. Крупской под руководством доцента кафедры всеобщей истории Ю. С. Крушкоч. Главной задачей было исследование разрушающегося курганного могильника в районе х. Рассвет. В 1962—1963 гг. было исследовано 4 кургана. В 1964 г. обнаружена укрепленная усадьба I в. до н. э. — I в. н. э. размерами 16 x 11 м с высотой стен до 2 метров. В х. Рассвет с 1969 по 1972 г. исследовались каменные гробницы синдского некрополя второй пол. VI—IV вв. до н. э. Исследовано 144 гробницы под руководством сотрудника МОПИ им. Крупской к. и. н. Карасева В. Н. В 1973 г. в Анапе началась реорганизация курорта, развернулось большое строительство. Экспедиция уже стала включать новостройки в планы исследований, древняя Горгиппия стала раскапываться широкими площадями за счет застраиваемых ее территории организаций. В этом же году руководством Анапской экспедицией Института археологии АН СССР приняла Е. М. Алексеева.

Настоящей сенсацией в мировой античной археологии, важнейшим событием в истории исследований Горгиппии стало открытие склепов II — нач. III вв. н. э. в сентябре 1975 года. В центре Анапы при закладке строительного котлована под 12-этажный дом по ул. Горького на глубине 68 см от дневной поверхности строители обнаружили полуциркулярный свод склепа. Началось исследование, в ходе которого выяснилось, что стены и свод склепа покрыты фресками — многоцветными росписями по сырой штукатурке минеральными красками. Верхний фриз росписей изображал 12 подвигов легендарного героя Эллады Геракла. Склеп получил в археологии название «склеп Геракла» и по решению Всемирной организации ЮНЕСКО назван в числе уникальных археологических находок 1975 года. К сожалению, склеп был разграблен в древности, но другой склеп, обнаруженный при выборке блоков «склепа Геракла», остался не замеченным

грабителями и дал великолепный комплекс золотого погребального инвентаря, находящегося в двух каменных гробах-саркофагах. В одном саркофаге был похоронен мужчина-воин в сопровождении парадного оружия, великолепных литых золотых перстней со вставками резного агата-никколо; в другом саркофаге — захоронение двух девочек, осыпанных золотыми нашивными бляшками. Лица погребенных были накрыты золотыми наглазниками и нагубниками. У мужчины был золотой погребальный венок с изображением Афродиты на шитке.

Находка склепов, ставшая мировой сенсацией, послужила толчком к принятию решения о создании музея-заповедника в Анапе. Такое решение принял в 1977 году Совет Министров РСФСР — создать на базе многолетнего, наиболее крупного и результативного раскопа «Город» музей-заповедник с экспозицией под открытым небом участка древнего города. Краеведческий музей г. Анапы получил статус археологического.

Экспедиция продолжает исследовать древнюю Горгиппию на территории всей современной Анапы. Так, в центральной части городища, при строительстве санатория «Кубань» было исследовано 600 кв. м на трех участках (раскопы «Ткацкая фабрика» 1974 и 1975 гг., «Центр» 1977 и 1978 гг.).

Около моря в 1982 г. при строительстве санатория «Океан» было раскопано 800 кв. м, а в 1989 г. еще свыше 1500 кв. м, отведенных под столовую санатория и его хозяйственные службы. Здесь впервые за всю историю раскопок Горгиппии на городище был выявлен культурный слой VI—V вв. до н. э. со строительными остатками в нем. До этого исследовались лишь отдельные могилы V в. до н. э. Они встречались у южного края раскопа «Заповедник» под примыкающей к нему улицей и около Русских ворот. Исследованы 23 погребения, случайно уцелевшие под культурным слоем Горгиппии. Этот ранний некрополь принадлежал поселению, существовавшему на берегу Анапской бухты до того, как здесь разросся город Горгиппия. В IV в. до н. э. некрополь раннего поселения был поглощен жилыми кварталами Горгиппии. При строительных работах в Анапе и на различных раскопах неоднократно встречались отдельные фрагменты керамики VI—V вв. до н. э., преимущественно амфор и чернофигурных сосудов. Однако не было известно, где располагалось само поселение. Наибольшее количество ранних находок поступало из береговых осыпей напротив гостиницы «Анапа». Тем не менее в строительной траншее по Набережной и в раскопах разных лет во дворе гостиницы культурный слой VI—V вв. до н. э. зарегистрирован не был. На раскопе «Океан» он отмечен повсеместно. В нем выявлено не менее 4 строительных периодов. К первому, наиболее раннему, относятся жилые ямы-полуземлянки.

Первые колонисты поселились в полуземлянках, они были впущены в грунт на 1,0—1,4 м. Исследованы две полуземлянки площадью 4 кв. м и 6 кв. м.

Раннее поселение греков на месте современной Анапы тянулось вдоль моря не менее чем на 400 метров —

от восточного крыла гостиницы «Анапа», вблизи которого обнаружена стена шириной 2,4 м и керамика V в. до н. э., до мемориала в честь героев ВОВ, рядом с которым из скважины минеральных вод также извлечена керамика V в. до н. э.

В 1988 и 1989 гг. исследовано около 2000 кв. м при строительстве здания горкома КПСС (ныне Сбербанк). В этой части городища Горгииппии обнаружен квартал гончаров — «Керамик», он располагался на юго-западной окраине вблизи оборонительных сооружений. На одном месте он функционировал веками — поздние печи перекрыли разрушенные ранние. Исследованный участок с выявленными печами занимает 400 кв. м, площадь всего керамика была значительно шире.

И постоянно, ежегодно работы велись на территории заповедника, где к 1996 г. раскопано свыше 7000 кв. м.

Очень интересные работы проводились Анапским музеем в 1985 году на территории моршколы на значительном удалении от границ древней Горгииппии. В траншее под водопровод обнаружены вымостка из керамических кирпичей для пола — плинф, множество мраморных скульптурных и архитектурных деталей и фрагменты посвяительной надписи со списком имен горгииппийцев, видимо, жертвовавших какие-то дары в находившееся здесь святилище II—III веков н. э.

Продолжалось исследование некрополя Горгииппии, за время с 1973 по 1995 г. раскопано свыше 300 погребений, выделены участки захоронений богатого и бедного населения.

В феврале 1987 года начались охранные раскопки на участке горгииппийского некрополя в зоне реконструкции летнего кинотеатра «Победа». Раскопки предпринял отряд Анапского археологического музея под руководством старшего научного сотрудника музея Н. Д. Нестеренко. Было исследовано свыше 50 древних могил, давших разнообразный погребальный инвентарь. Среди находок были и резные камни — геммы, вставленные в золотые перстни, найдено много стеклянных сосудов, пополнивших коллекцию античного стекла Анапского музея.

Раскопки некрополя на трех участках в зоне строительства многоэтажного дома по ул. Терской велись экспедицией в 1991—1993 годах. Исследовано 61 погребение на участке горгииппийского некрополя, непосредственно примыкавшего к месту находки знаменитых склепов 1975 года. Отмечено многообразие погребальных сооружений — могилы с заплечиками, с деревянными и плитовыми перекрытиями, обложенные и перекрытые черепицами. Встречены захоронения маленьких детей в амфорах.

В 70—90-е годы экспедиция проводила раскопки в окрестностях Горгииппии, на территории ее сельскохозяйственной хоры. Исследовались сельскохозяйственные усадьбы, некрополи сельских поселений, курганы.

В 1978—1980 гг. около ст. Анапской исследовалась мощная крепость, прикрывавшая подступы к Горгииппии с суши. Крепость занимала чрезвычайно выгод-

ное положение на краю водораздела и природной возвышенности. С этой точки можно было держать под контролем широкую равнину с выводящей из города дорогой и значительную полосу предгорий.

Ежегодно проводилась разведка, в результате которых пополнялась карта археологических памятников Анапского района, сейчас их насчитывается свыше 400.

Материалы Анапской экспедиции в разное время публиковали видные советские ученые-археологи: Т. В. Блаватская, А. И. Болтунова — эпиграфические памятники-надписи; Д. Б. Шелов, Н. А. Фролова — нумизматические материалы — монеты; Н. П. Сорокина — стекло; Н. И. Сокольский — синдская скульптура, деревянный саркофаг; Е. А. Савостина — архитектурные детали.

Анапская археологическая экспедиция была самой крупной новостроечной экспедицией, работающей в Северном Причерноморье. В разные годы осуществлялись совместные проекты с Французской школой эпиграфики в Афинах, с итальянской экспедицией, посадившей все археологические памятники Анапского района на точнейшую карту с помощью спутника.

Нанесение на план Анапы всех раскопов и точек наблюдения за культурным слоем в различных разрытиях современного города позволило определить размеры древней Горгииппии — около 40 га. Всего вскрыто на территории городища около 14000 кв. м. Накоплен огромный фактический материал, позволяющий сделать выводы о периодах расцвета и упадка, составе и имущественном цензе населения, о культах и верованиях жителей. Раскопан ряд производственных комплексов — рыбозасолочные цистерны, винодельни с давальными площадками, гончарные печи, обнаружены следы металлургического и стеклоделательного производства. Наиболее полно исследован квартал гончаров — горгииппийский «Керамик» с остатками 6 гончарных печей, расположенных на юго-западной окраине вблизи оборонительных сооружений (раскоп на месте современного Сбербанка). В древности все производство, связанные с огнем, располагались на окраинах в целях противопожарной безопасности. Это касалось и стеклоделательного производства. Поэтому печь для изготовления стекла также была обнаружена на северо-восточной окраине городища, рядом с цитаделью оборонительных сооружений на территории заповедника.

От жилых построек древней Горгииппии сохранились подвалы домов, колодцы, хозяйственные ямы, вымощенные каменными плитами улицы. Прослежена проложенная вдоль улиц система водостоков. Накоплено огромное количество различных предметов, которые свидетельствуют о хозяйственной деятельности и бытовом укладе жителей города.

Обломки надписей, общим числом свыше 150, повествуют об административной структуре города и различных сторонах общественной жизни — роли центральной власти, профессиональных и религиозных

союзах граждан, торговле, крупном строительстве, праздниках, культах Посейдона, Афродиты, Деметры, Гермеса, Геракла, Диониса.

За время многолетних исследований Горгиппии на ее территории и в окрестностях было обнаружено свыше десяти античных кладов, пополнивших собрание памятников античной нумизматики Анапского музея.

На базе многолетних наблюдений и раскопок Горгиппии составлена археологическая карта Анапы. Приведем наиболее интересные, на наш взгляд, пункты:

1) склеп 1908 г., раскопан вблизи ст. Анапской, перенесен в Анапу Н. И. Веселовским, пострадал во время войны, находится около ДК «Курортный»;

8) раскоп «Берег 1960», около пристани и лодочной станции, исследования Г. А. Кошеленко;

11) мраморная плита с изображением погребального пира, IV в. до н. э., при строительстве столовой санатория им. Крупской около гостиницы «Анапа» на глубине 3 м, наблюдения А. И. Салова, 1961 г.;

25) каменный саркофаг с надписью: «ΠΡΑΣΕΙΜΟΣ», «продающийся», и монета III в. до н. э. на пересечении улиц Владимирской и Протапова, траншея ливневой канализации, 1960-е годы;

79) мощный слой античного времени отмечен при строительстве корпусов «Голубой волны», все погибло без исследования в 1960-е годы.

Всего в списке 116 пунктов, которые отражают историю археологических исследований Горгиппии, ведут счет погибших без исследования объектов, отмечают уникальные находки.

В 1998 г. Анапская археологическая экспедиция, проводившая с 1983 г. совместные исследования с Горгиппийской экспедицией Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, прекратила свое существование в связи с отсутствием федерального финансирования. Закончилась эпоха планомерных систематических раскопок, пристального наблюдения за ведением всех земляных работ в Анапе.

ДЕКАБРИСТЫ В АНАПЕ

Е. В. Хмара

С 1774 по 1829 г. — это время первого этапа колониционной политики России на Северном Кавказе. Сформированная в 1792—1803 годах сплошная кордонная Линия (от Тамани до Кизляра) отделила территорию Российской империи от земель горцев, находившихся в различной степени зависимости или независимости от России.

Этот период был связан с деятельностью на Кавказе генерала А. П. Ермолова. Он убедил императора Александра I перейти к планомерному военному завоеванию региона.

На побережье Черного моря главной целью российского командования была изоляция местного населения от враждебного России мусульманского окружения в Османской империи. Опорным пунктом турок на побережье Северо-Западного Кавказа вплоть до Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. оставалась крепость Анапа, оборонять которую помогали туркам отряды натухайцев и шансугов.

Сюда, на охваченный тогда пламенем военных действий Северный Кавказ, уже в 1826 г. начали прибывать первые декабристы.

Осужденные приговором царского Верховного суда декабристы были разделены по степени вины и наказания на одиннадцать разрядов. Осужденные по I—VII разрядам были приговорены к лишению чинов дворянства и каторжным работам в Сибири. Осужденные VIII—XI разрядов приговаривались к различным срокам ссылки, службе солдатами в различных гарнизонах России.

По приговору суда на Кавказ отправлялись первоначально только осужденные по VIII—XI разрядам. Сразу же после вынесения приговора были отправлены в Отдельный Кавказский корпус только двое из разжалованных в рядовые офицеров: Оржицкий и Бодиско. Лишь особым указом Николая I от 22 августа 1826 года декабристов могли переводить из сибирских и приуральских («оренбургских») гарнизонов в полевые полки Отдельного Кавказского корпуса. В силу этого указа на Кавказе оказались 68 офицеров и более трех тысяч солдат-декабристов.

Офицеры-декабристы были направлены сюда рядовыми, и 24 из них оказались на территории нынешнего Краснодарского края.

Почему именно Кавказ стал новым местом ссылки революционеров? В эти годы шли войны с Турцией и Ираном. Царь хотел довершить расправу над своими политическими противниками на полях новых сражений, изолировать их от общества, надеялся на пагубный климат и тяжелые условия солдатчины, которые могли бы вырвать их из жизни.

Декабристы находились под постоянным наблюдением, им запрещалось встречаться друг с другом, бывать в обществе знакомых офицеров. По личному распоряжению царя проверялась их переписка, устраивались обыски.

В июне 1826 года на Тамань, в Таманский гарнизонный полк, был направлен Дмитрий Александрович Арцыбашев. Перед восстанием 14 декабря он был корнетом кавалергардского полка. В начале 1825 года стал членом Северного общества. В день восстания был с полком на Сенатской площади.

Осенью этого же года в Таманский полк был направлен Александр Федорович Вадковский, подпоручик 17-го егерского полка. Он вступил в Северное общество в 1823 году. За попытку поднять полк в помощь Черниговскому полку был арестован на юге.

Романов Владимир Павлович, гардемарин Морского корпуса. В 19 лет — мичман. Практические плаванья совершал в Балтийском море. Затем — кругосветное плавание.

От К. Ф. Рылеева в июне 1825 года Романов узнал о существовании Северного и Южного обществ.

В конце 1825 года Романов уезжает в с. Березовку Александрийского уезда Херсонской губернии. 15 января 1826 года он был уволен от службы в чине капитан-лейтенанта. Через два дня арестован в с. Березовке служащим при Херсонском Губернском правлении титулярным советником Дойбманом и 28 января того же года привезен на главную гауптвахту в Санкт-Петербурге, и в этот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо»).

По докладу следственной комиссии, 15 июня «Высочайше повелено», продержав еще три месяца в Петропавловской крепости, отправить на службу на Черноморский флот и «ежемесячно доносить о поведении». Об оном к исполнению сообщено начальнику Морского штаба.

15 сентября 1826 года Романов в чине лейтенанта направлен на службу на Черноморский флот под личный надзор вице-адмирала А. С. Грейга. Главный командир Черноморского флота относился к В. П. Романову благожелательно. При содействии адмирала он получил возможность применить свои знания и научные стремления к описанию заливов Черного моря, в том числе и Анапского.

В 1819 году граф Василий Алексеевич Перовский вместе с братом Львом и П. А. Катениным образовал Военное общество, одно из ранних и мало изученных декабристских обществ. Спустя год В. А. Перовский уезжает в Париж и отходит от политической деятельности. Во время восстания 14 декабря он находился в свите Николая I, поэтому следственной комиссией оправдан, но оставлен под подозрением. Для искупления вины был отправлен в 1827 году в Тамань командовать Таманским гарнизонным полком.

14 апреля 1828 года началась очередная война между Россией и Турцией. Одной из главных задач, поставленных командованием перед русскими войсками на Кавказе, было взятие мощной турецкой крепости Анапа. Для этого на Тамань стягивались войска. Главной ударной силой для взятия Анапы был Черноморский флот. Из войск Таманского полка был образован Таманский отряд для поддержания основного десанта Черноморского флота у Анапы. Командиром Таманского отряда был назначен В. А. Перовский, а в составе отряда были вышеперечисленные декабристы.

2 мая к крепости Анапа подошел Черноморский флот во главе с вице-адмиралом Грейгом.

На кораблях в составе десанта был 13-й егерский полк, в котором с марта 1828 года служил бывший поручик лейб-гвардии Кирасирского полка Петр Павлович Титов. В 1824 году он был принят членом Северного общества. Арестован на юге за попытку создания в Могилеве управы Южного общества.

В мае началась осада Анапы. На самых опасных участках находились декабристы. Но по приказу царя их не награждали за подвиги, а только доносили о

них Николаю I. Судить об этих подвигах можно хотя бы по тому, что 13-й егерский полк был награжден знаменем «За взятие Анапы».

По окончании войны территория Кавказа от Анапы до Поти была присоединена к России. Для строительства укреплений и дорог на новой границе использовались войска.

Летом 1834 г. генерал А. А. Вельяминов стал формировать особый отряд для строительства дороги от Ольгинского редута на Кубани до Геленджика, и к этому отряду был прикомандирован С. И. Кривцов, рядовым солдатом в пешую артиллерийскую бригаду. Отряд состоял из батальонов Тенгинского, Навагинского пехотных и Кабардинского егерского полков.

Высокий, плечистый, с черными кудрявыми волосами, верный дружбе, надежный товарищ, умный, приятный в обществе, храбрый в деле — таким помнят современники декабриста С. И. Кривцова.

В 1834—1836 гг. С. И. Кривцов участвовал в походах и строительных работах отряда А. А. Вельяминова: Ольгинский — Абинская крепость, Геленджик — Абинская крепость — Ольгинский — Ивановская — Ольгинский — Абинская крепость — Александровское укрепление — Анапа — Суджук-Кале (Новороссийск) — Ольгинский редут. В промежутках между походами С. И. Кривцов жил в Екатеринодаре и Ставрополе. Осенью 1835 г. С. И. Кривцов был произведен в унтер-офицеры.

К этому отряду в составе Тенгинского полка был прикомандирован Александр Александрович Бестужев-Марлинский.

Отряд А. А. Вельяминова в 1834—1837 годах проводил прокладку дорог и строительство укреплений по среднему и нижнему течению реки Кубани от Ольгинского укрепления недалеко от Екатеринодара к Черноморским укреплениям, таким как Геленджик и Анапа. Во всех тяжелых работах по строительству и вооруженных стычках с горцами, им сопутствующих, принимал участие А. А. Бестужев-Марлинский. Вельяминов неоднократно представлял его к наградам, но ответом было лишь молчание царя.

Однако на очередное представление последовала монаршая милость. Заболевший к этому времени лихорадкой А. А. Бестужев-Марлинский 4 июня 1835 г. был произведен в унтер-офицеры и переведен в третий Черноморский линейный батальон в крепость Геленджик — в то время самое гиблое место на побережье.

Дорога в Геленджик из станции Ивановской, где находился Бестужев-Марлинский, была одна: с попутным военным транспортом до крепости Анапа и далее морем до Геленджика. О том, как он будет добираться до Геленджика, Александр Александрович так писал брату Павлу:

«...Как скоро оправлюсь от лихорадки, туда еду через Анапу. Буду ждать в Анапе, не занесет ли бурей какого-нибудь крейсера, чтобы на нем и переехать в свою столицу. Стало быть, у меня в виду морская смена, не очень приятная зимой».

Однако сразу в Анапу Бестужев-Марлинский не попал. 9 февраля 1836 г. он пишет письмо из Екатеринодара декабристу Михаилу Матвеевичу Корсакову. В нем есть такие строки:

«...Осень был в походе и лез из кожи. За 34-й год произведен в унтер-офицеры, что будет впредь — известно Богу. Теперь за бездорожьем и болезнью удержался здесь, а то еду на берег Черного моря, морем через Анапу, в крепостишку Гиленжик, забытую небом и людьми, куда переведен: ты видишь, что странствия мои не кончились. Толстой — офицер в Анапе...»

Крепость Анапа была на слуху у всех военных на побережье. Еще не бывав в ней, Бестужев-Марлинский дает описание ее штурма в 1828 г. в повести «Амалат-бек».

Таким образом, первое пребывание А. А. Бестужева-Марлинского в Анапе относится к декабрю 1835 — февралю 1836 гг., истинным избавлением для Бестужева от службы в Геленджикской крепости было его назначение в новую экспедицию в отряд Вельяминова. Этот отряд прошел по побережью Черного моря с востока на запад и в середине октября 1836 г. был уже в Анапе, откуда 20 октября Бестужев пишет очередное письмо брату Павлу. В октябре — ноябре 1836 г. на побережье свирепствовала холера. Из другого письма к Корсакову от 16 ноября мы узнаем, что отряд находится на карантине у станицы Николаевской, близ Анапы.

Во время своих кратковременных пребываний в Анапе 1835 и 1836 гг. он встречался с бывшим прапорщиком Московского пехотного полка, членом Северного общества с 1824 г. Владимиром Сергеевичем Толстым, который, будучи сослан на Кавказ с 4 января 1830 г., находился в Черноморском линейном батальоне № 1. Штаб этого батальона находился в Джеметейском укреплении. 28 января 1833 г. Толстой был произведен в унтер-офицеры, а 19 июня 1835 г. — в прапорщики Черноморского линейного батальона № 2, размещавшегося в крепости Анапа.

Осенью 1836 г., когда отряд Вельяминова находился в районе Анапской крепости, Толстой был прикомандирован к Кабардинскому егерскому полку. Об этом мы узнаем из воспоминаний И. фон-дер Ховена, служившего в 1835—1836 гг. в этом же полку и осенью 1836 г. находившегося в Анапе. Из этих воспоминаний мы узнаем имена еще трех декабристов, тоже служивших в Кабардинском егерском полку и одновременно с фон-дер Ховеном бывших в октябре 1836 г. в Анапе. Это Голицын, Цебриков и Кривоц.

В июне 1837 г. декабристам, осужденным по IX—XI разрядам, была разрешена замена поселений в Сибири на службу рядовыми без выслуги в Отдельном Кавказском корпусе.

Первыми воспользовались этим разрешением декабристы А. И. Одоевский, М. А. Назимов, В. Н. Лихарев, Н. И. Лорер, А. И. Черкасов, М. М. Нарышкин. Все они, за исключением А. И. Одоевского и В. Н. Лихарева, были направлены в Тенгинский и Навагинский пехотные полки.

Неоднократно бывал в Анапской крепости Николай Иванович Лорер. За свою деятельность в Южном обществе, в котором он был одной из главных фигур, за дружбу с главой общества П. И. Пестелем, был осужден на 8 лет каторжных работ. В 1837 году Лорер был вынужден надеть солдатскую шинель.

В 1836 г. для предотвращения контрабандной торговли турок с горцами по указу Николая I на побережье начинается строительство укреплений Черноморской береговой линии. Строительство укреплений было поручено отряду под командованием начальника I отделения Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского (младшего). В этом же отряде и нес службу с 1838 г. Н. И. Лорер.

Впервые он попал в Анапу 11—12 ноября 1838 г., когда после окончания строительства Новороссийского укрепления отряд Раевского возвратился через Анапу на Кубань. Николай Иванович Лорер был не только хорошим воином, но и талантливым писателем. Его «Записки декабриста» не только знакомят нас с деятельностью Южного общества, но и открывают малоизвестные страницы жизни и деятельности декабристов на Кубани. Особенно интересны для нас описания пути от Тамани до Анапы и эпизоды строительства Раевского укрепления.

Спустившись с Кизилташских высот на песчаную косу, Лорер увидел справа от дороги, под невысокой горой, турлучные хатки и склады слободки Бугас да овраги, в которых были видны нефтяные источники. Оставив справа небольшое озеро Соленое, а слева валы двух артиллерийских батарей береговой обороны, дорога вывела его к берегу Бугасского пролива, где и закончилась. Этот пролив издавна являлся государственной границей между землями Турции и подвластных ей горских народов и Российской Империей. За Бугасской переправой начиналась песчаная Джеметейская коса длиной 12 верст.

Далее коса, расширяясь, переходила в невысокую гору Шеменде, на плоской вершине которой виднелись валы турецкого редута, прикрывавшего некогда своими пушками подступы к Анапе. Место это вошло в нашу историю еще и тем, что в ночь на 27 мая 1791 года, когда русские войска под командованием генерала Гудовича готовились к штурму турецкой Анапы, в помощь ему на Тамани был собран отряд из 800 солдат и 200 донских казаков под командованием походного атамана донских полков на Кавказе армии подполковника Грекова, который на лодках вышел из Сокурова лимана и высадился на Джеметейскую косу. Пройдя пару верст, отряд поднялся на гору Шеменде и перед рассветом поджег аул Джемете, стоявший у турецкого редута. Затем при свете горящих хижин русские воины атаковали спящих турок. Потеряв 160 человек убитыми и 40 пленными, турки бросили две пушки и в панике бежали по песчаной косе в сторону Анапы.

Место это в стратегическом отношении и в более поздние годы оставалось очень важным. Здесь каждый раз при очередном штурме Анапы русское командова-

ние устанавливало коммуникационный пост. А после окончания Кавказской войны, когда мелкие сторожевые укрепления были ликвидированы, на горе Шеменде вплоть до первых лет советской власти размещался пост пограничной стражи.

Обогнув со стороны Черного моря гору Шеменде, дорога вела почтовые тройки, а позже и одиночных путников далее на восток, вдоль морского берега, и верст через пять выходила к станице Благовещенской. Далее дорога вновь выходила на узкую часть косы, которая как бы отсекала от Черного моря мелководный лиман Кизилташский, позже переименованный в Витязевский — по названию основанной у его берега новой станицы.

Пройдя от Бугаса по плохой песчаной дороге более 22 верст, путники выезжали к середине Кизилташской (Витязевской) косы туда, где ее ширина достигала не более 300 сажень. На этом месте в 1828 году русские войска в дни последнего штурма Анапы эскадрой вице-адмирала Грейга и войсками генерал-адмирала Меньшикова построили руками казаков-черноморцев под командованием полковника Бескровного довольно слабое из-за песчаного грунта Джеметейское укрепление. Боевая линия его смотрела в сторону Черного моря и состояла из двойного плетня с земляной засыпкой; все строения, как в укреплении, так и в слободке, где некогда ночевал среди тыков Н. И. Лорер, были сооружены только из турлука.

Проехав за Джеметейское укрепление около 10 верст, путники, оставив слева станицу Витязевскую, свернули на несколько верст в степи, откуда могли налететь шайки абреков.

Сейчас у нас есть возможность показать, какими были оборонительно-дозорные башни Закубанья, мимо которых проезжал Лермонтов. Сложенные из камня или кирпича, они имели окружность 55 аршин и высоту 8 аршин. Имея толщину стен в аршин, первый этаж башни состоял из двух комнат в два окна каждая и две двери. Для стрельбы из ружей комнаты имели бойницы, закрываемые досками. На втором этаже башня имела восемь окон, прикрытых ставнями, где стояла чугунная пушка на крепостном лафете, у которой постоянно дежурил казак, обязанный дать выстрел в случае опасности. Заслышав выстрел, жители должны были укрыться за валами своих станиц и, вооружившись, дать горцам отпор огнем из ружей и стоящих на барбетах трофейных пушек, ранее взятых в Анапе.

«...Мы достигли каменной передовой башни, устроенной для передачи сигналов. На верхней платформе стоит постоянно заряженная пушка, и шесть казаков зорко следят за окрестностью. Незавидное местечко, и не желал бы я там жить. От башни открылись нам турецкий минарет и Анапа — цель нашего путешествия».

Строительство Раевского укрепления происходило в сентябре — октябре 1839 года, и многие декабристы принимали участие в нем.

Интересна судьба одного из них. Это Лев Сергеевич Пушкин. Двадцатилетний Лев Пушкин в день восста-

ния на Сенатской площади присоединился к восставшим. Декабрист В. К. Кюхельбекер, представляя Льва Сергеевича А. И. Одоевскому, являвшемуся строевым начальником восставших, сказал: «Примем этого молодого воина!»

Вечером, после разгрома восстания, Лев Пушкин пришел на квартиру К. Рылеева, но нашел ее пустой и опечатанной. Этих двух фактов хватило бы для царского суда, чтобы отправить Льва Пушкина в Сибирь. Но случилось невероятное — он не был даже арестован. Николай I боялся огласки факта присутствия на Сенатской площади для брата великого поэта. Вместо Сибири Лев был отправлен, помимо его желания, волонтером на Кавказ.

В красном архиве хранится «Указ об отставке» Льва Пушкина. В Указе перечисляются все походы, в которых он принимал участие на Кавказе, в том числе в районе Анапы в 1839 году. Он принимал участие в «высадке» 4 сентября при кр. Анапа, 11-го — в движении из Анапы к вершине р. Мескаго, с 12 сентября по 6 октября — при возведении укрепления Раевского и в перестрелках, 16 и 27 сентября и 2 и 8 октября — при следовании колонн со строительными материалами и съестными припасами от Мескаго к Николаевской станице (ныне Анапской) и обратно, с 19-го по 22-е — в движении обратно из Мескаго к ст. Витязевской.

Осенью 1839 года в экспедиции Анапа — Раевское укрепление, кроме Н. И. Лорера и Л. С. Пушкина, участвовали М. М. Нарышкин, М. А. Назимов, В. Н. Лихарев, Н. А. Загорецкий, К. Г. Игельстром, А. И. Вегелин, А. И. Черкасов.

Последним декабристом, присланным для службы в крепость Анапа, был бывший мичман Гвардейского экипажа Василий Абрамович Дивов. Тяжела была судьба этого человека. Он не был членом декабристских обществ, но разделял взгляды декабристов. Вот как его действия во время восстания описывают материалы следственной комиссии:

«О предпринимаемом возмущении услышал 13-го декабря и решился в нем участвовать. 14-го декабря склонял чинов Гвардейского экипажа от присяги и возбуждал к неповиновению, велел выпустить Каховского, удержанного в казармах, на сборном месте возразил командующему бригадою, а на площади стоял впереди бригады и кричал: “Ура!”».

За эти действия Дивов был осужден по I разряду — к каторжным работам пожизненно, но затем срок сокращен до 20 лет. 8 августа 1826 года был помещен в Петропавловскую крепость по личному повелению Николая I, вместо отправки в Сибирь переведен 12 октября 1827 года в Бобруйскую крепость, где он содержался отдельно от других арестантов. Через некоторое время срок был сокращен до 15 лет. По отбытии срока был определен рядовым в Черноморский линейный батальон № 2, расквартированный в Анапе. Прибыл в Анапу 27 декабря 1839 года.

Местные жители очень неохотно принимали солдат к себе на постой, отводя им в большинстве случа-

ев какой-нибудь сарай. Очень часто солдаты жили в землянках. Испорченный воздух от присутствия большого количества людей и плохая вентиляция делали пребывание в землянке невыносимым. Особенно было тяжело во время ненастной погоды, когда все помещение наполнялось водой и липкой грязью, доходившими из-за отсутствия стока почти до нар.

В такие условия попал В. А. Дивов. Здесь он заболел злокачественной лихорадкой. Жизнь и служба в Анапе были настолько тяжелыми, что Дивов был согласен служить в любом другом военном отряде, принимающем участие в военных действиях. В течение почти двух лет, проведенных в Анапе, он постоянно посылает рапорты о переводе. И только в конце ноября 1841 г. был переведен в отряд барона Засса, где и погиб спустя два месяца от случайной пули.

Крепость Анапа оказалась тем местом, где служили и бывали по крайней мере 19 из 24 декабристов, служивших на Кубани. К сожалению, размеры данной статьи не позволяют более подробно рассказать о пребывании в Анапе и дальнейшей судьбе каждого из декабристов. Этому же мешает разбросанность по различным фондам архивов, фрагментарность литературных источников. Но поиск продолжается, и, возможно, нас с вами ждут новые открытия.

СТАНОВЛЕНИЕ КУОРТА АНАПА И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

3. Е. Харалдина

Главным фактором в развитии Анапы как населенного пункта в конце XIX века стал курортный. Предопределенность Анапы как уникального места для отдыха, а по мере изучения целебных составляющих — и для лечения, была осознана обществом и властями не сразу. Предпринимались попытки превратить Анапу в портовый город, в сельскохозяйственный регион садоводства, табаководства, хлопководства, шелководства, овощеводства, виноградарства и виноделия.

Но именно курортная отрасль стала для Анапы главным градообразующим фактором. Приезд на морские купания сначала жителей окрестных городов, а с проведением железнодорожной ветки в Новороссийск — и из российских губерний, стал мощным стимулом развития экономики, архитектуры, образования, науки и культуры региона в целом.

После вхождения в состав России Черноморское побережье заселили «дачники» — люди образованные и состоятельные, из разных уголков империи, «искавшие гармонии жизни или отдых на лоне чудной природы, у берегов лазурного моря». Черноморское побережье стали называть «дачей русской интеллигенции».

Владельцами дач на побережье стали члены императорской фамилии, министры, важные царские сановники, военные, академики, профессора, купцы, светила медицинской науки, чиновники всех уровней власти

и т.д. Они первыми по достоинству оценили природно-климатические особенности региона, осознали его курортную предопределенность в целом, стали инициаторами многих прогрессивных начинаний, своеобразным ядром, вокруг которого стали формироваться местные общества.

Анапские дачники и приезжающие летом на отдых оказывали огромное влияние на духовность региона, задавая высокие интеллектуальные, нравственные, гражданские планки ментальности самой активной, прогрессивной части анапского общества, способствовали развитию Анапы — города и уникального курорта.

Приезжающие на летний сезон именитые практикующие врачи принимали активное участие в жизни небольшого курортного городка. Они обращались в Анапскую управу с предложением войти в состав городской курортной комиссии, т. к. много общались с приезжающими на купания и хорошо знали местные проблемы. «Заинтересованные в развитии Анапы до степени курорта и желая быть посылно полезными в этом направлении...» — так начинались эти заявления.

Об активности приезжей «публики» в Анапе красноречиво свидетельствует один факт. В сезон 1914 года в анапском курзале состоялось собрание отдыхающих, на котором было принято заявление к городской управе. В нем формулировались предложения по улучшению курортной жизни в Анапе.

Они просили «на пляже и вообще в городе сделать насаждения, охранять пляж от загрязнения, отнести торговые заведения дальше от берега, строго запретить вывоз песка и установить отдельные часы посещения песочного пляжа для мужчин и женщин порознь».

Курорту было необходимо справочное бюро, которое предоставляло бы сведения о «квартирах, столе, ваннах и условиях жизни». Было предложено установить санитарные книжки для каждого дома, обязать квартирохозяев иметь отвечающие своему назначению отхожие места, ямы и сорные ящики, проводить обязательную дезинфекцию квартир.

Отдыхающие просили открыть диетическую столовую с установленным режимом, которая находилась бы под контролем врачей, устроить спуски к морю на Высоком берегу, увеличить число детских площадок и местные лечебные учреждения готовить до начала сезона.

Показательно, что претензий по организации отдыха к городу у приезжей публики не было.

Именно организация досуга приезжающих на морские купания стала важнейшей заботой городских властей, вызвала появление разнообразных учреждений культуры и развитие самостоятельного народного творчества.

К началу 90-х годов XIX века в Анапе из развлечений, «кроме трактирных заведений, имеются пять турецких кофеен, в которых ведутся игры в шашки и в преферанс "на чашку кофе"». «В свободное от купания

время праздная публика предпочитает променады на Паниковском бульваре. Паниковский бульвар — это высокий урваненный в 80 сажен длины и 5 сажен ширины вал на берегу моря, некогда служивший турецкой крепостью, но года два тому назад отданный городом в аренду одному греку, по имени Паника, отчего и самый бульвар получил название Паниковского».

Первыми подлинными очагами культуры стали городские сады.

В 1892—1893 годах стараниями первого начальника Черноморского округа генерал-майора Д. В. Пиленко разбивается и благоустраивается «приморский сквер для гуляния отдыхающей публики», который постановлением общего присутствия Анапской городской полиции стал называться «сквер Пиленко».

На Высоком берегу устраивается городской сад с цветниками и дорожками, романтическими ротондами и «павильонами вздохов». В 1893 году в саду открывается клуб. «Два раза в неделю устраиваются в летнем помещении клуба танцы для детей и взрослых». В 1895 году в саду была разрешена бильярдная игра. «В саду же, в отдельном павильоне, помещаются буфет и столовая, где к услугам приезжих карточные столы, бильярды, еглы, тир, шахматы и прочее».

«Сады общественного собрания и клуба расположены почти рядом, в обоих садах отдельные буфеты, библиотеки, сцены для спектаклей, ежедневно играет музыка. Входная сезонная плата в обоих отдельная (7 рублей в лето); разовая тоже особая и разная — 5 коп. и 30 коп. Члены того и другого никогда не сообщаются между собою, и каждый из них гордится наибольшим числом посетителей своего сада и успехом дел его».

«Что же касается других общеобразовательных учреждений, вроде публичных или частных библиотек, музеев, читален и проч., то их в Анапе не имеется, да и существовать они не могли бы» — такой приговор уровню культуры населения Анапы выносит Р.М. Легкий — автор первого системного описания города. Он поясняет, что с 1878 года, т. е. со времени учреждения в Анапе общественного собрания, можно было бы образовывать клубную библиотеку, при условии, конечно, не зачитывать книги. Но в собрании порядка при выдаче книг не было, всякий, кто хотел, брал книги и журналы, уносил их на дом и потом уже не возвращал.

В 1895 году в Анапе была открыта бесплатная городская общественная библиотека. При ней была открыта бесплатная читальня. Они находились в городском саду, в светлом и просторном помещении. В читальне выписывались газеты столичные, ростовские, тифлисские, екатеринодарские, и журналы: «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство», «Нива», «Вокруг света», «Сатирикон» и др.

Рядом находилась городская общественная, платная библиотека, «где за умеренную плату (по разрядам, высший 50 коп. в месяц), внося залог в 3 рубля, можно было найти довольно богатый выбор книг по «беллетристике и разным отделам знания». Разряд давал право на первоочередное право прочтения книги.

Для справок подписчики имели в своем распоряжении словарь Брокгауза и Ефрона.

Прогрессивная общественность города заботилась о развитии библиотечных фондов, в пользу библиотеки устраивались различные благотворительные мероприятия, в основном, силами местных талантов.

«В Анапской городской ротонде любителями — молодыми людьми, проходящими курс местного мореходного класса, при участии девиц А. И. и Д. И. Попандопуло и господ Г. И. Попандопуло, И. И. Мова и С. В. Воющкого был дан вокально-музыкальный концерт. Сбор составил 30 рублей. Деньги переданы городскому старосте для усиления средств Анапской Николаевско-Александровской библиотеки».

Инициаторы благотворительных вечеров писали заявления в городскую управу, «покорнейше прося» разрешить проведение мероприятий. Заявление анапчанина Григория Замулы: «Сбор спектакля в пользу городской библиотеки очень маленький по сравнению с расходами. Прошу курортную комиссию взыскать с меня не 25, а 15 руб. за аренду зала. Декорации мною построенные остаются в пользу города».

Анапчанин В. Г. Рябинин просил предоставить зал для постановки 1 августа 1907 года «платного спектакля с отчислением чистого сбора в пользу Анапской городской библиотеки». «Кружком любителей имеет быть поставлен 4 июля 1907 года спектакль, чистый сбор которого поступит в пользу Анапской городской библиотеки. Пьеса «Борцы за мрии» сочинения А. И. Тогобочного. Руководитель кружка Бондаренко Николай Васильевич».

Многие годы городской «библиотекаршей» была М. Н. Перепелова, месячное жалование которой в 1909 году составляло 30 руб. (По той же ведомости, жалование городского головы В. И. Пиленко составляло 150 руб.) Проблемы библиотек рассматривала на своих заседаниях специальная «библиотечная» комиссия при городской думе, в состав которой входили преподаватели школ, врачи, представители купечества и интеллигенции.

Городской голова Владимир Илларионович Пиленко (1868—1944), который занимал этот пост с 1 августа 1906 года по 1 июля 1909 года, стал инициатором создания Садово-курортной комиссии при Анапской городской управе. К ведению комиссии, согласно «Инструкции» относились: заведование городским садом и театром, использование помещений курортного зала, заведование городскими купальнями, контроль за их содержанием, разработка проектов и предложений по расширению и улучшению деятельности всех курортных учреждений, «забота об урегулировании морских берегов и улучшении купания».

Курортный сезон в Анапе сопровождала музыка. Свои музыканты появились в городе не сразу, в 1890 году в городском трактире играл один «раздирающий душу оркестрион».

«Особых развлечений в Анапе нет, за исключением музыки из шести человек, играющих по вечерам в

жалком по растительности городском саду четыре раза в неделю. Музыка нанята на средства, собранные по подписке.

Оркестры на лето приезжали из разных городов России. Заявления начинали поступать ранней весной: дирижера концертного духового оркестра Д. Я. Форштадта из Бердянска, преподавателя Ростовского Императорского музыкального училища, свободного художника, пианиста — дирижера струнного оркестра Л. Н. Иванова, дирижера Музыкально-вокальных классов из Царицына Я. И. Вальтера, капельмейстера из Симферополя Г. А. Бренера, мешанина Бердянска И. Г. Ароновского и др.

Особенно популярными были военные оркестры. «Для увеселения публики приглашен оркестр духовой музыки 1-го Екатеринодарского полка. Каждый день, с 7 до 12 часов вечера, публика наслаждается прекрасной игрой оркестра под дирижерством Я. П. Соколовского, который, видимо, не щадит своих сил, чтобы доставить удовольствие как разнообразным выбором пьес, так и хорошим их исполнением. Оркестр нанят анапским общественным собранием на весь сезон за 1500 рублей». «28 мая к нам прибыл оркестр музыки броненосца «Ростислав», приглашенный на летний сезон городским управлением за плату по 750 руб. в месяц.

Великолепным капельмейстером был Андрей Федорович Замула. Его оркестр давал гастроли по краю, в том числе и в Сочи. В удостоверении, подписанном командиром саперного батальона, говорится: «Предъявитель сего есть действительно капельмейстер 1-го Кавказского Саперного батальона А.Ф. Замула. Дано сие на предмет получения из Анапской городской управы заигранных хором музыки денег за 1 месяц в сумме 500 рублей. 28 июня 1909 г.»

Распорядитель танцевальных вечеров на лето 1907 года, преподаватель учебных заведений г. Ростова и Нахичевани Виктор Аведиков в августе обращается в Садово-курортную комиссию с заявлением о сложении своих обязанностей, в связи с тем, что «оркестр не оправдывает своего назначения», и до тех пор, пока город не достанет более «приспособленного» оркестра. На заявление имеется резолюция городского головы В.И. Пиленко — «Назначить дежурить на вечерах членов комиссии: 3 августа — И. В. Остромысленский, 7 — И. И. Лавров, 10 — М. Кравцов, 14 — Н. В. Борисов, 17 — Г. Л. Антоконенко, 24 — С. К. Штейфон, 28 — Д. П. Триполитов, 31 — В. И. Пиленко».

Первый собственный оркестр в городе был создан из учащихся анапских школ. «18 апреля в открытой чайной играл оркестр учеников городского училища. 23 апреля тот же оркестр, по случаю именин попечителя городского училища Ю. Д. П. (Пиленко. — авт.), играл в его саду. Мне кажется, что город и родители учащихся были бы более благодарны инспектору училища, если бы он заставлял учеников своих петь в церковном хоре, нежели играть по частным садам», — с известной долей сарказма писал корреспондент губернской газеты «Черноморское побережье».

Гастрольное лето в Анапе не всегда было жарким.

«На днях посетили Анапу четыре артиста из театрального мира, в том числе молодая артистка Романовская, окончившая два года тому назад курс в Парижской консерватории. Анапа, однако, холодно приняла артистов. Даже во втором спектакле, данном с благотворительной целью (пятая часть сбора поступила в пользу местного женского училища), театр был пуст... Впрочем, некоторые из анапцев дали свой приговор относительно ничтожности приехавших артистов еще до начала первого концерта, мотивируя свои предположения тем, что «к нам никакая порядочная труппа не приедет».

«4 апреля оперный певец Глинский устроил в нашем необитаемом собрании нечто вроде концерта или семейного вечера. Голос и исполнение, безусловно, хороши, но... но... наша акустика... Глинский не привез афиш, т.к. не предполагал, что Анапа — такой медвежий угол, раз у нас нет хоть какой-нибудь типографии. Поживем — увидим, авось какая-нибудь захудалая типография заглянет к нам на гастроли».

«Посетил наш город «со своими афишами» некто г. Любимов, чтобы прочесть в клубе «Записки сумасшедшего». В воскресенье, 25 апреля, в день, назначенный г. Любимовым для развлечения публики «Записками», в зале нашего Общественного Собрания публики набралось не больше и не меньше как на 7 руб. 50 коп., да добрые люди собрали бедняку еще 6 руб. Таковы-то дела у нас, и «свои» афиши не помогают».

Курортный зал, открытый в 1904 году, стал заметным явлением культурной жизни Анапы. Городской курзал представлял собою «величественное каменное здание строгого, но изящного стиля»; в нем, кроме зрительного зала, имелись фойе, уборные для артистов, летнее помещение для курортной игры, бильярда, шахмат; кегли и тир. «В курзале есть обширный театральный зал с хорами, сцена прекрасно оборудована и снабжена большим количеством декораций. Здесь приезжие артисты дают спектакли, концерты, литературные вечера, устраиваются любительские спектакли, лекции.

Правила пользования курзалом утверждались начальником Кубанской области и атаманом Кубанского казачьего войска, регулярно обновлялись. Плата за посещение танцевального вечера составляла 50 коп., учащимся — 25 коп., детские танцевальные вечера — по 15 коп., дети до 8 лет заходили бесплатно. Прислуга и малолетние дети в танцевальный зал не допускались.

Правилами предусматривался «приличный общепринятый костюм». Не допускались «крики, шум и никакие действия, нетерпимые в благопристойном обществе». Игра в карты в курзале разрешалась только по «Высочайше утвержденным» правилам 13 декабря 1897 года. Игры в лото допускались только как семейное развлечение. Азартные игры не дозволялись. Освобождались от платы за посещение курортного зала и сада — гласные городской Думы, чиновники городского общественного управления, учащие (учителя) городских народных училищ.

Репертуар курортного зала расписывался по дням и часам, утверждался на заседании Садово-курортной комиссии, которая принимала и рассматривала заявления гастролеров и местных талантов, определяла процент отчислений за пользование залом. Заявление в Санаторно-курортную комиссию от Ильи Триандофиловича Попандопуло от 3 июля 1908 года: «Могу принять на себя ведение театрального дела в курзале. Обстановочную сторону сцены и афишерство беру на себя». Просьба заявителя была уважена, в документах этого сезона он значится как «ответственный распорядитель курзала».

В этот сезон в курзале выступали: комическо-драматическая труппа под управлением Клианты Валасиди, артистки, русская скрипачка-виртуозка Елена фон Зейн и американская оперная певица Алиса Эверман, артисты В. И. Антонов, А. И. Глипский.

В этот же сезон в городском курзале был выставлен «навес с плакатами местных торговцев», организация которого была возложена на городского художника П. Я. Крутько.

«Контролером» по ведомости на зарплату, а по функциям — директором городского курортного зала в 1909 году был казак из дворян ст. Петровской, почетный гражданин Владимир Васильевич Соляник — Красса. Через него проходили счета, поступающие в городскую управу из различных магазинов на оплату товаров для курортного зала: лото, игральные карты, замки, свечи, мелки, стулья, звонки, парусина для декораций, сукно для столов. Только по одному счету из магазина Е. Б. Тенедиева для курзала было приобретено 150 «игр игровых карт», 100 коробок мелков, 3 пуда свечей на общую сумму 194 рубля. Жалование «контролера» городского курортного зала составляло 25 рублей в месяц.

В курортном зале читались публичные лекции.

На сцене курортного зала часто блистали талантливые анапчане. «Летний сезон в Анапе закончился литературно-вокально-музыкальным вечером-концертом, который произвел на слушателей самое благоприятное впечатление. Любительский хор исполнил шесть номеров: «Так и рвется душа» — музыка Соколова, «Ой, на гори» — народная песня, «Коса» — цыганская песня, «Казачий хор» из оперы «Черноморцы», «Ноченька» — музыка Славянского, «Охотничья песня» — музыка Мендельсона».

История хора была интересна. В мае 1893 года местному священнику о. Павлу Базилевскому, назначенному в Анапу год назад, пришла мысль организовать небольшой хор для местной церкви. Анапское общество с недоверием отнеслось к этой затее.

Отцу Павлу удалось привлечь в хор 9 девочек и 7 взрослых мужчин, и через полтора месяца они в качестве любительского хора прекрасно исполнили духовные концерты.

В 1908 году Павлу Евграфовичу Базилевскому было запрещено пребывание в Кубанской области за антирелигиозную агитацию.

Но в 1910 году священник Павел Базилевский — «заведующий Анапским Онуфриевским хором» обращается в городскую управу с просьбой «уступить помещение городского курортного зала для постановки малороссийской драматической оперетки» в пользу Онуфриевского певческого хора.

Анапское общество активно занималось благотворительностью. «Ищут артистов и сотрудников для дачи концерта в пользу недостаточных студентов. В Пушкинском училище происходят спевки к концерту. Просят лиц с голосом и могущих способствовать концерту приходить в училище. Имеется большой недостаток в певчих» — объявления такого рода часто встречались на страницах местных газет.

Организаторами вечеров в пользу «недостаточных студентов, живущих в Анапе» часто были жена городского головы Людмила Васильевна Пиленко и бывшая фрейлина императорского двора, дачевладелица А. И. Пезе-де-Корваль.

«9 июля в курзале состоится студенческий вечер в пользу недостаточных студентов г. Анапы. В концертном отделении примут участие между прочим гг. Труффи, Зарз, артист русской оперы Бастьянов и др. После концерта будут бал и игры, конфетти, почта. Организованы киоски-буфеты. Начало в 8 часов вечера. Распорядительницей вечера в этом году будет госпожа А. И. Пезе-де-Корваль».

Заявление от анапчанина студента Александра Михайловича Кишкина в садово-курортную комиссию: «Прошу предоставить курортный зал для устройства мною концерта 6 августа 1907 года. Готов участвовать в концерте 10 августа в пользу бедных учеников города Анапы».

С развитием курорта, ростом числа приезжающих в летний сезон индустрия отдыха в Анапе становилась все более разнообразной.

«Много развлечения доставляют приезжим прогулки по морю в светлые лунные вечера на маленьких лодках, нанимаемых вместе с гребцами по 50 коп. в час, независимо от числа катающихся».

В начале сезона 1913 года на воду был спущен частный морской катер «Афродита» для перевозки пассажиров в санаторий «Бимлюк», в Сукко и для катания желающих по бухте.

«Нашелся даже предприниматель, устроивший в Анапе и скеттинг-ринк — площадку со специальным покрытием для катания на роликовых коньках». У санатория доктора Будзинского был устроен лаун-теннис с полным оборудованием и 3 площадки для крокета. Стоимость партии лаун-тенниса составляла 60 коп. в час, крокета — 40.

«Кроме городского сада с его развлечениями, в Анапе имеется постоянный синамотограф, устроенный греческой колонией; доходами синамотографа содержится греческая школа» — указывал путеводитель Г. Москвича. Владельцем первого кинотеатра в Анапе был Казимир Антонович Матутис, которому осенью 1910 года было выделено место на

Старой площади для постройки здания 30 x 10 аршин (21,3 x 7,1 м). Иллюзион «Сатурн» имел «просторный» зрительный зал.

В 1914 году в управу поступило заявление от вдовы генерал-майора Н. А. Крюковой: «Прошу поручить санитарной комиссии разобраться, может ли существовать электробиограф «Сатурн» в самом центре курортного города. Через дом от меня находится нефтяной двигатель электробиографа, при котором происходит сгорание нефти и получается удушливый газ, отравляющий воздух по всему Маламинскому проспекту. Прошу принять меры, ввиду того, что охрана воздуха существует в законодательстве, тем более на курортах».

В летний сезон в Анапе устраивалось несколько грандиозных массовых мероприятий.

«Открытие сезона! Городской сад и курзал. В воскресенье, 26 мая Большое Спортивно-Народное Гулянье. В программе: «Юмер-Кумер» — всемирно известный артист Пинетти — 23 золотых и серебряных медали со всех концов Европы и Азии!» Гулянье с выдачей призов за лазанье по намавленному столбу, за борьбу, за детскую и женскую красоту».

«По временам устраиваются детские праздники: тогда тысячи детей, в костюмах цветов, попарно под музыку парадируют по городу, направляясь на пляж».

Развивается на курорте и туристический бизнес, определяются маршруты по живописным окрестностям и достопримечательностям.

В Анапе летом 1909 года в курортном зале был открыт музей древностей, основу которого составила личная археологическая коллекция профессора Петербургского университета Николая Ивановича Веселовского (1848—1918). Он в Анапе в 1895 году приобрел участок земли и построил дачу, выезжая отсюда на археологические раскопки. Профессор постоянно избирался гласным городской Думы и активно участвовал в жизни города. В 1908 году Веселовский Н. И. раскопал склеп III в. до н. э. в окрестностях ст. Анапской, организовал его перевозку и монтаж в городском сквере.

Общую картину культурной жизни Анапы в летний период дал в одном из своих выступлений В. А. Будзинский. «В городском саду во время лета играет оркестр музыки; в летнем театре городского сада даются любителями драматического искусства или приезжими артистами 2—3 спектакля или концерта в неделю; 2 раза в неделю устраиваются танцевальные вечера и за все лето 2—3 парадных гулянья в городском саду, в котором ведутся и детские игры под наблюдением врача».

Характерной чертой культуры Анапы в этот период была ее демократичность. «На открытой сцене подвизаются любители и провинциальная заезжая труппа. В городе месяц или около того подкармливался какой-то захудалый цирк с фокусником-китайцем и дрессированными собакой и удодом. На море не раз устраивали некое подобие водяных фейерверков.

Словом, развлечений сколько угодно. Хочешь — идешь смотреть русско-белорусско-малоросскую труппу, нет — иди в цирк слушать говорящую ворону, а надоело это, так еще лучше — растянешься на берегу, бесплатно глазаешь на звезды и слушаешь гармоничный плеск волн, избегающих на прибрежные камни», — писал на страницах областной газеты анонимный автор.

Курортный фактор стал определяющим в развитии культуры Анапы на этапе становления города. Культура города развивалась в тесной зависимости от менталитета и требований достаточно взыскательной публики, приезжающей на лечение и отдых в Анапу. Развитие самодеятельного народного творчества проходило под влиянием и при участии приезжающих на отдых и лечение творческих личностей.

Власти курорта вместе с его творческой интеллигенцией были вынуждены одновременно решать вопросы развития городской культуры и вопросы организации досуга приезжающих на летний отдых.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (продолжение)

В. Валиев

-П-

ПАВЛИДИ — щель и бывший хуторок за Сукко. В годы репрессий сюда переселили несколько греческих семей, которые обосновали хутор и вынуждены были сменить фамилии, они взяли одну — Павлиди. Сейчас хуторок стал частью улицы Советской.

ПАВЛОВКА — деревня, с 1885 г. — село. Основано чешскими переселенцами из Моравии в 1868 г. за Козловым перевалом. Здесь была лютеранская церковь, чешская школа, в 30-е годы XX в. даже чешский сельсовет. Названо по имени св. Павла.

ПАНИКОВСКИЙ БУЛЬВАР — до революции размещался на крепостном валу между Крепостной и бульваром Гудовича и был около 80 сажен в длину.

ПЕСКИ — бывший небольшой дачный поселок на песчаных дюнах между Анапой и Джемете. Сначала местечко называли «Пески» или по адыгски «Пшахо» (Пшэхъос — песок). Позже Пиленко назвал свой виноградник и дачу «Джемете» по бывшему укреплению. Это название стало основным — Нижнее Джемете.

ПЕСЧАНЫЙ ХУТОР — расположен у Витязевского лимана. Население — 216 человек.

ПЕТРИН (ПЕТРИНЫЙ) БУГОР — горная вершина Навагирского хребта между щелями Большая и Малая Пильня в районе долины Сукко.

ПЕШТИЧА — бывшая дача с образцовыми виноградниками в Широкой балке за с. Сукко. Разграблена при раскулачивании. Название по фамилии хозяина.

ПИЛЕНКОВО — бывшее имение генерала Д. Пиленко, позже — поселок, ныне часть с. Юровка.

ПИЛЬНЯ (ПИЛЬНЯЯ) БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ — первые левые щели долины р. Сукко. Между ними г. Шахан. Название возможно от делянок, где пилили и заготавливали дрова.

ПИОНЕРСКИЙ ПРОСПЕКТ — главная улица послевоенного курорта Анапа протяженностью ок. 15 км. Раньше называлось Джеметинским шоссе. Здесь располагается большинство здравниц по обе стороны проспекта. Когда-то здесь располагались детские пионерские лагеря, называвшиеся пионерской республикой.

ПИОНЕРНЫЙ — поселок в долине Сукко, расположен в Ореховой щели. Был заложен в 1980 г. как временный поселок для строителей крупнейшего молодежного центра «Рабочая смена» на 7,5 тысячи учащихся профтехучилищ. Первоначальное название п. Строителей не прижилось.

ПОСЕЛЯНЫ (ОТРЕЗКИ) — временный перевалочный населенный пункт на Козловой горе за с. Су-Псах. Здесь жили переселенцы, пока не подыскивали постоянное жилье. Ныне военный городок, место конных прогулок.

ПРИКУБАНСКИЙ — небольшой хутор Первомайского сельского округа Анапы на левом берегу Кубани.

ПРОСТОРНЫЙ — большой хутор северо-восточнее Анапы. Название дали первопоселенцы за зеленые просторы плавней вокруг.

ПСЕБЕПС — бывший хутор на месте натухаевского аула у Гостагай. Заселялся переселенцами из России в конце XIX в. Сселен в 1940—1950 гг. В переводе с адыгского — «многоречье».

ПЯТИХАТКИ — поселок за п. Витязево. Название по количеству первых долго стоявших пяти хат.

-Р-

РАЕВСКАЯ — станица, заложена как редут 5.05.1839 г. на правом берегу р. Мескагу (Месхако) на

месте снесенного натухаевского аула. С 1846 г. — форт, названный по повелению императора в честь генерала Н. Н. Раевского — бывшего начальника черноморской береговой линии укреплений. В 1855 г. в Крымскую войну оставлен русскими войсками. Вновь заселен в 1862 г. и получил статус станицы. До 1978 г. входила в состав Анапского района.

РАЗНОКОЛ — 1. Хутор в Первомайском сельском округе с населением свыше 660 человек. Есть хутор Малый Разнокол (160 человек). 2. Невысокая горная гряда между с. Юровка и Джигинка с одноименной сопкой — потухшим грязевым вулканом (58 м).

РАССВЕТ — хутор у п. Гайкодзор, здесь обнаружен могильник, относящийся к VI—IV вв. до н.э., указывающий на проживавших синдов. Название, типичное для времен коллективизации, — здесь была создана первая молодежная коммуна.

РЕВОЛЮЦИИ ПРОСПЕКТ — бывший Маламинский проспект, протянувшийся вдоль набережной и названный в честь генерал-лейтенанта Я. Д. Маламы — начальника Кубанской области и наказного атамана ККВ в 1892—1904 гг.

РЕДКОДУБ — небольшое урочище в долине р. Сукко протяженностью ок. 2 км. Оно соединяет Желанную и Горгашеву щели, огибая Звин-гору с севера.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ — название одной из улиц Анапы. Одно время носила имя Троцкого, Зиновьева, потом Сталина. Ныне — ул. Кирова.

РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ — небольшой хутор (около 50 домов), расположенный между с. Юровка и х. Черный. Назван в честь известной немецкой революционерки.

РОЩИНА ЩЕЛЬ — небольшой прищелок справа у п. Пионерный в долине Сукко. Назван по фамилии его хозяина. Сселен в 1937 г.

«РУССКИЕ ВОРОТА» — архитектурный памятник Анапы времен турецкой крепости. Бывшие Щегакские ворота, через которые в крепость доставляли воду (из р. Быгур (Анапка)). В честь 25-летия взятия крепости у турок ворота называли «Русскими».

5. ДУХОВНОЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	112
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА САНАТОРИЯ <i>А. В. Димоев</i>	112
ЗДОРОВЬЕ И ДУХОВНОСТЬ <i>Л. Н. Якушно</i>	114
ДОРОГА МИХАИЛА ЖУКОВА К ХРАМУ <i>Е. Алиева</i>	117
КЛАВДИЯ ЯКОВЛЕВНА ВЕДЕРГОРН — ВРАЧ И КРАЕВЕД <i>Н. Д. Молла</i>	118
А ВМЕСТО СЕРДЦА — ПЛАМЕННЫЙ МОТОР <i>З. Н. Лемякина</i>	121
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРГИППИИ <i>Т. В. Нелина</i>	123
ДЕКАБРИСТЫ В АНАПЕ <i>Е. В. Хмара</i>	127
СТАНОВЛЕНИЕ КУОРТА АНАПА И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ <i>З. Е. Харалдина</i>	131
ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ <i>В. Валиев</i>	135